

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СҮЛЕЙМЕН АРДАҚ ҚУАТҰЛЫ

Правовое положения лиц при исполнении и отбывании наказания в виде
лишения свободы

Диссертация на соискание степени магистра национальной безопасности и
военного дела по образовательной программе 7М12303 – «Правоохранительная
деятельность» (научное и педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры специальных
юридических дисциплин
Филипец О.Б.,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент),
советник юстиции

г. Косшы, 2024 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік диссертация Қазақстан Республикасында бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындау және өтеу кезінде адамдардың құқықтық жағдайын зерттеуге бағытталған.

Диссертацияда халықаралық стандарттар мен ұлттық заңнама ережелерінің талаптарын ескере отырып, пенитенциарлық мекемелер персоналы мен бас бостандығынан айыруға сотталғандардың құқықтық мәртебесі мәселелеріне назар аударылды; бас бостандығынан айыруды өтеп жатқан орындаушылар мен сотталғандар қызметкерлерінің құқықтық қорғалуын іске асыру мәселелері қаралды және оларды шешу жолдары ұсынылды.

Жұмыстың құрылымы зерттеудің мақсаттары мен міндеттеріне байланысты болды, ол кіріспеден, 5 бөлімнен тұратын 2 бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған көздер тізімінен, қосымшадан тұрады.

РЕЗЮМЕ

Магистерская диссертации направлена на исследование правового положения лиц при исполнении и отбывании наказания в виде лишения свободы в Республике Казахстан.

В диссертации уделено внимание вопросам правового статуса персонала пенитенциарных учреждений и осужденных к лишению свободы с учетом требования международных стандартов и положений национального законодательства; рассмотрены проблемы реализации правовой защищенности сотрудников, исполняющих это наказание и осужденных, отбывающих лишение свободы и предложены пути их решения.

Структуру работы обусловили цели и задачи исследования, она состоит из введения, 2 разделов, включающих 5 подразделов, заключения, списка использованных источников, приложения.

SUMMARY

The master's thesis is aimed at studying the legal status of persons in the execution and serving of a custodial sentence in the Republic of Kazakhstan.

The dissertation focuses on the issues of the legal status of personnel of penitentiary institutions and those sentenced to imprisonment, taking into account the requirements of international standards and provisions of national legislation; the problems of implementing the legal protection of employees performing and convicted persons serving imprisonment are considered and ways to solve them are proposed.

The structure of the work was determined by the goals and objectives of the study, it consists of an introduction, 2 sections, including 5 subsections, conclusions, a list of sources used, and appendices.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, ИСПОЛНЯЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ.....	11
1.1 Понятие и правовая сущность правового положения сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы.....	11
1.2 Социально-правовая защита сотрудников пенитенциарных учреждений, с учетом специфических особенностей служебной деятельности	30
2. ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	46
2.1 Международные стандарты по обеспечению прав осужденных к лишению свободы.....	46
2.2. Права осужденных к лишению свободы: законодательное регулирование и практика реализации.	53
2.3 Применение условно-досрочного освобождения для лиц осужденных к лишению свободы.	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	85
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	90

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

- РК - Республики Казахстан
- УИК - Уголовно-исполнительный кодекс
- УК - Уголовный кодекс
- УПК – Уголовно-процессуальный кодекс
- РФ - Российская Федерация
- УИС – уголовно-исполнительная система
- СВО – Совет воспитателей отрядов
- ИУ – исправительное учреждение
- ООН – Организация Объединенных Наций
- СМИ – средства массовой информации
- ГА ООН – Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций
- УДО – условно-досрочное освобождение
- НПВС – нормативное постановление Верховного суда
- ЗМН – замена неотбытой части наказания

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена конституционными гарантиями о правах и свободах личности вне зависимости от статуса и налагаемых законом ограничений.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента РК от 15 октября 2021 года, поставлен акцент на улучшении регулирования порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, а также усиления охраны прав и свобод осужденных. В том числе дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, путем его приближения к общепризнанным международным стандартам, с пересмотром подходов к реализации пенитенциарной пробации, т.е. ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с учетом международного передового опыта, направленного на развитие личных и гибких навыков, поскольку данный вид пробации в нынешней форме показал свою неэффективность [1].

Стоит отметить, что с развитием гуманизации основной фокус вынужденно направлен на расширение правового положения осужденных, несомненно имеющиеся тенденции положительно повлияли на реализацию осужденными своих прав.

Тогда как, права сотрудников уголовно-исполнительной системы отошли на второй план, что позволяет корыстно заинтересованным лицам, путем

создания искусственного резонанса формировать негативное впечатление и оказывать давление на правоохранительную систему в целом.

В настоящее время возникла необходимость проведения комплексного исследования по проблемным аспектам баланса правового положения всех субъектов уголовно-исполнительных правоотношений при исполнении наказания в виде лишения свободы – сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы (далее - учреждений) и осужденных, поскольку в условиях реформирования пенитенциарного законодательства разносторонние монографические исследования по данному направлению не проводились.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. Правовое положения лиц при исполнении и отбывании наказания в виде лишения свободы в своих работах освещали такие ученые-правоведы, как: В.А. Анфиногенов, С.К. Гогель, Р.Е. Джансараева, А.П. Деткова, Д.Т. Кенжетева, И.Я. Козаченко, А.В. Малько, Н.И. Матузов, П.П. Осипов, Р.О. Перменев, Р.А. Ромашова, Н.С. Таганцев, Ю.М. Ткачевский, Б.С. Утевский, и другие.

Кроме того, в работе были использованы труды таких отечественных ученых-правоведов, как: Т. Абишева, М.Ш. Курмангали, К.А. Маами, А.Е. Скакова, С. Турсунова, А.Е. Шнарбаева, О.Б. Филипец.

Вместе с тем работы ученых, указанных выше освещают вопросы уголовно-правовой и пенитенциарной проблематики либо в аспекте ранее действующего законодательства, либо с учетом проводимых реформ, но только в определенной части, что обуславливает научную новизну темы диссертации.

Цель диссертационного исследования - комплексное исследование теоретических, законодательных и практических аспектов правового положения лиц, исполняющих и осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы с постановкой научно-обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства.

Для достижения этой цели определены следующие задачи исследования:

- изучение международных стандартов о регламентации правового статуса лиц, исполняющих и отбывающих наказания в виде лишения свободы;
- исследование законодательства РК о правовом положении субъектов исполнения наказания в виде лишения свободы;
- определение основных проблем правового положения лиц при исполнении и отбывании наказания в виде лишения свободы с выработкой теоретически обоснованных путей решения с учетом потребностей практики.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие при реализации норм о правовом положении участников пенитенциарных отношений, возникающих в процессе исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы.

Предмет исследования являются международные документы о правовом положении участников уголовно-исполнительных правоотношений, действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан, деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы и органов прокуратуры.

Методы и методологические основы проведения исследования: базовые положения всеобщего метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, процессы развития и качественных изменений, рассматриваемых социально-экономических и правовых явлений, а также совокупность общенаучных методов исследования, таких как восхождение от абстрактного к конкретному, анализ, синтез, сравнение, динамические и статистические методы и т.д.

Обоснование научной новизны. В диссертационной работе на монографическом уровне проведено детальное и комплексное исследование особенностей функционирования правового положения двух взаимосвязанных субъектов пенитенциарной системы, а именно: сотрудников, исполняющих наказание в виде лишения свободы и осужденных, отбывающих данный вид

наказания, с последующей выработкой рекомендации по совершенствованию законодательства в этой этом направлении.

Вместе с тем, преобладающее большинство исследовательских работ в данной сфере в основном освещают проблемные аспекты правового положения осужденных к лишению свободы, без учета значимости паритета с правовым статусом сотрудников уголовно-исполнительной системы, что обуславливает научную новизну темы диссертации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для улучшение правового положения лиц, исполняющих лишение свободы, минимизации спорных моментов, возникающих при реализации сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы своих прав и обязанностей, предлагаем дополнить Уголовно-исполнительный кодекс отдельной главой, которая будет закреплять правовое положение и статус начальника учреждения и его заместителей, сотрудников по оперативной и режимной работе, а также руководителей отрядов.

По примеру закрепление правового статуса должностных лиц, перечисленных в главе 8 Уголовно-процессуального кодекса (Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования), предлагается дополнить раздел 4 УИК (Исполнение наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества) новой главой 16-1 с наименованием: «Должностные лица, исполняющие наказание в виде лишения свободы» (проектная редакция главы - Приложение 1).

Наделение отдельных категорий лиц правовой сущностью, как отдельного элемента в большом механизме пенитенциарной системы, могло бы в определенной степени служить гарантией защищенности и необходимой

процессуальной направленности субъектов в исполнении наказания в виде лишения свободы.

2. По результатам исследования, для улучшения правового статуса осужденных к лишению свободы и стимулирования их дальнейшего позитивного поведения, полагаем целесообразным конкретизировать положения статьи 95 УИК, касательно присвоения положительных степеней осужденным. В этой связи, предлагается дополнить часть 3 статьи 95 УИК абзацем следующего содержания:

«Степень поведения осужденного определяется постановлением начальника учреждения на основании предоставляемых комиссией учреждения материалов, характеризующих:

- его поведение, соблюдение правил внутреннего распорядка учреждений);
- отношение к труду и учебе;
- участие в воспитательных мероприятиях;
- участие в программах, направленных на социально-правовую помощь осужденным;
- принятие мер по возмещению вреда, причиненного преступлением».

При наличии у осужденного всех критериев активного правопослушного поведения, он подлежит обязательному получению соответствующей положительной степени. Предлагаемые поправки направлены в первую очередь на устранение проблемных аспектов, оказывающих влияние на реализацию правового статуса осужденных к лишению свободы, а также на усиление роли заключенных в самостоятельном восстановлении социальной справедливости, исключению субъективной составляющей относительно оценки поведения осужденных со стороны персонала учреждений и минимизации коррупционных рисков в пенитенциарной системе;

3. Предлагаем внести дополнения в нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О

судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания», а именно абзац четвертый пункта 9 изложить в следующей редакции: «Вывод суда об исправлении осужденного должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства, но и за период нахождения в учреждении, *исчисляемый после первого месяца отбывания наказания*».

Полагаем, что данные меры, позволят учитывать посткарантинную адаптацию вновь прибывших осужденных, сведут к минимуму коррупционные риски в судебном производстве при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении, тем самым отпадет надобность в создании корыстной заинтересованности, объективно увеличится рейтинг доверия и прозрачности судебной системы.

Апробация и внедрение результатов. Результаты магистерской диссертации нашли свое применение в практической и педагогической деятельности, что подтверждается актами внедрения прокуратуры Атбасарского района Акмолинской области и Евразийского университета имени Л.Н. Гумилева, а также тремя научными публикациями по теме исследования:

- «О правовом статусе сотрудников уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан при исполнении наказания в виде лишения свободы»;

- «О регламентации правового положения осужденных при применении условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в Республике Казахстан»;

- «Проблемы правовой регламентации стимулирования позитивного поведения осужденных к лишению свободы в Республике Казахстан».

1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, ИСПОЛНЯЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

1.1 Понятие и правовая сущность правового положения сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы

Современные веяния гуманизации и совершенствование деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан несомненно заслуживают положительной оценки. В свою очередь, любое улучшение правового климата, дается ценой немалых усилий, реализация которых требует постоянного анализа интеграционных процессов приживаемости в обществе, соблюдение объективного баланса прав всех граждан, вне зависимости от их правового статуса.

Как гласит, часть 2 статья 14 Конституции РК, никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам [2].

Согласно статье 3 Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» (далее закон «О правоохранительной службе»), к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, государственной противопожарной службы, антикоррупционная служба и служба экономических расследований,

осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан [3].

Стоит отметить, что все перечисленные структуры имеют общие основополагающие задачи перечисленные в пункте 7 статьи 1 закона «О правоохранительной службе», такие как, обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, законных интересов физических и юридических лиц, государства, реализация политики государства по противодействию преступности и иным правонарушениям в соответствии со своей компетенцией, наделенный специальными полномочиями по обеспечению законности и поддержанию общественного порядка, выявлению, предупреждению, пресечению, расследованию правонарушений, исполнению судебных решений по уголовным делам [3].

Анализируя перечисленные нормы полагаем необходимым обобщить, что одним из основных инструментов в функционировании правоохранительных органов является применение уголовного законодательства и его составных блоков.

Как показывает практика, уголовная политика в нашей стране строится на трех основных столпах: это Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы, поэтапное право применение которых, сводится к восстановлению социальной справедливости и предупреждение совершения новых правонарушений.

На это наглядно указывает их поочередное принятие и опубликование с разницей в один день:

- Уголовный кодекс Республики Казахстан, дата принятия акта 3 июля 2014 года, информация об официальном опубликовании акта – «Казахстанская правда» от 09 июля 2014 года № 132 (27753); «Егемен Қазақстан» 09 июля 2014 года № 132 (28356); Ведомости Парламента Республики Казахстан 2014 года, № 13-II, ст. 83; [4].

- Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, дата принятия акта 4 июля 2014 года, информация об официальном опубликовании акта – «Казахстанская правда» от 10 июля 2014 года № 133 (27754); «Егемен Қазақстан» 10 июля 2014 года № 133 (28357); [5].

- Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, дата принятия акта 5 июля 2014 года, информация об официальном опубликовании акта – «Казахстанская правда» от 11 июля 2014 года № 134 (27755); «Егемен Қазақстан» 11 июля 2014 года № 134 (28358); Ведомости Парламента Республики Казахстан 2014 г., № 17, ст. 91 [6].

В свою очередь сравнительный анализ Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов указывает на разное понимание значимости их применения, тогда как оба кодекса направлены на реализацию положений Уголовного кодекса.

К примеру, УИК регулирует завершающую стадию приведения в действие уголовного закона – конечную стадию реализации уголовных правоотношений, а именно применение наказания, исполнение которого в подавляющем большинстве длится намного дольше стадии досудебного расследования [7].

Согласно ст. 39 УК, «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица» [4].

В виду того, что с каждым годом внимание международного сообщества все больше и больше фокусируется на правах заключенных, что конечно является позитивным примером механизма гуманизации, мы имеем субъективное мнение о том, что по этой причине для большинства правоведов, тема сущности правового положения сотрудников учреждений уголовно-

исполнительной системы, исполняющих наказание в виде лишения свободы является менее актуальной.

Также следует подчеркнуть, что в процессе развития гуманизации пенитенциарной системы основной акцент в политике уголовно-исправительных учреждений ориентирован на расширение правового статуса осужденных. Наблюдаемые тенденции неоспоримо способствуют более эффективной реализации прав заключенных, но в тоже время необоснованно ставят правовое положение сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы на второй план.

В свою очередь образовавшийся дисбаланс правового паритета двух категорий создает предпосылки на формирование негативного образа государственного аппарата в целом и пенитенциарной системы в частности.

Анализ структуры действующего УИК подтверждает вышеуказанную динамику, к примеру из 28 имеющихся глав, в общей части глава первого раздела – Основные положения, также в особенной части глава четвертого раздела – Исполнение наказаний, связанных с изоляцией от общества, непосредственно посвящены правовому положению осужденных:

Общая часть.

Раздел 1.

Глава 3. Правовое положение осужденных

Статья 9. Основы правового положения осужденных;

Статья 10. Основные права осужденных;

Статья 11. Основные обязанности осужденных;

Статья 12. Обеспечение личной безопасности;

Статья 13. Обеспечения права осужденных на свободу совести и вероисповедания;

Статья 14. Обращения осужденных;

Особенная часть.

Раздел 4.

Глава 18. Условия отбывания наказания в учреждениях. Права и обязанности осужденных.

Статья 103. Условия отбывания наказания;

Статья 104. Права и обязанности осужденных;

Статья 105. Приобретение продуктов питания;

Статья 106. Свидания;

Статья 107. Получение и отправление посылок, передач и бандеролей;

Статья 108. Переписка, отправление и получение денежных переводов;

Статья 109. Телефонные переговоры;

Статья 110. Приобретение и хранение письменных принадлежностей, литературы, периодических изданий;

Статья 111. Прогулки;

Статья 112. Прослушивание радиопередач и просмотр телепередач;

Статья 113. Выезды за пределы учреждения;

Статья 114. Обязательное социальное страхование, социальное, пенсионное обеспечение;

Статья 115. Материально-бытовое обеспечение;

Статья 116. Особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, кормящих матерей и женщин, имеющих детей;

Статья 117. Медико-санитарное обеспечение;

Статья 118. Материальная ответственность.

Более того, права осужденных косвенно отражены в Глава 22 УИК, регламентирующей Особенности исполнения наказания в учреждениях разных видов:

Глава 22.

Статья 135. Учреждения средней безопасности;

Статья 136. Условия отбывания наказания в учреждениях средней безопасности;

Статья 137. Учреждения максимальной безопасности;

Статья 138. Условия отбывания наказания в учреждениях максимальной безопасности;

Статья 139. Учреждения чрезвычайной безопасности;

Статья 140. Условия отбывания наказания в учреждениях чрезвычайной безопасности;

Статья 141. Условия отбывания наказания в учреждениях чрезвычайной безопасности для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы;

Статья 142. Учреждения минимальной безопасности;

Статья 143. Условия отбывания наказания в учреждениях минимальной безопасности;

Статья 144. Учреждения полной безопасности;

Статья 145. Условия отбывания наказания в учреждениях полной безопасности;

Под косвенным отражением в главе 22 УИК понимается детерминированное правовых возможностей осужденных в зависимости от условий содержания. Возьмем для примера положения статьи 136 УИК, согласно которой:

«1. Осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях, проживают в общежитиях или камерах.

Они вправе:

1) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на контрольных счетах наличности временного размещения денег, в размере до шести месячных расчетных показателей;

2) получать шесть посылок или передач и шесть бандеролей в течение года;

3) иметь шесть краткосрочных и два длительных свидания в течение года.

2. Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, проживают в общежитиях или камерах.

Они вправе:

1) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на контрольных счетах наличности временного размещения денег, в размере до двенадцати месячных расчетных показателей;

2) получать двенадцать посылок или передач и двенадцать бандеролей в течение года;

3) иметь шесть краткосрочных и шесть длительных свиданий в течение года.

3. Осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях, разрешается по постановлению начальника учреждения проживать и свободно передвигаться за пределами охраняемого периметра, но в пределах границ территории, прилегающей к учреждению, под круглосуточным контролем и надзором.

Они вправе иметь:

1) шесть длительных свиданий в течение года;

2) краткосрочные свидания без ограничения их количества.

4. Осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, проживают в камерах.

Они вправе:

1) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на контрольных счетах наличности временного размещения денег, в размере до двух месячных расчетных показателей;

2) получать три посылки или передачи и три бандероли в течение года;

3) три краткосрочных свидания в течение года;

4) пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа» [6].

Как мы видим, в каждом виде условий отбывания наказания, будь то обычные, облегчённые, льготные или строгие, есть трактовка «Они в праве», примерно такое же толкование содержится и в остальных статьях главы 22 УИК, связанных с разграничением условий отбывания наказания в разных учреждениях.

Вышеизложенная иллюстрация особенностей правового положения осужденных в рамках УИК, была предоставлена для плавного перехода к рассмотрению современных реалий правового положения лиц, исполняющих наказание в виде лишения свобод. Изначально стоит внести ясность в интерпретацию обобщенного разного понимания, такого термина, как «правовое положение», если обращаться к базовым началам конституционного, международного и общей теории права то становится очевидным, что термины «правовое положение» и «правовой статус» являются одним и тем же понятием.

Как утверждали Малько А.В. и Матузов Н.И. в целом «правовой статус определяется как юридически закрепленное положение личности в обществе» [8, с.86].

Считаем, что для освещения значимости данного вопроса необходимо начать с обзора термина «лишение свободы» и его вытекающих последствий, в уголовно-правовом поле.

Нормотворческое толкование наказания в виде лишения свободы весьма краткое, так, согласно части 1 ст. 46 УК, «Лишение свободы состоит в изоляции осужденного от общества путем направления его в учреждение уголовно-исполнительной системы» [4]. Из данного определения наглядно усматривается, что основополагающим является такой критерий как «изоляция от общества».

В.А. Анфиногенов по этому поводу обоснованно отмечает, что изоляция от общества осужденного лица должна порождать у него определенные переживания, которые должны способствовать переоценки его собственных антиобщественных взглядов и установок, и, таким образом, позволят ему изменить свое поведение и сделать его соответствующим общепринятым общественным нормам [9, с.15-17].

В материалах VI Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 100-летнего юбилея У.С. Сеитова «Развитие современной юридической науки: теория и практика», нами подмечалось, что «В наши дни наиболее болезненным и трудным, как для осужденных, так и для правоохранителей является исполнение наказания в виде лишения свободы, поскольку влечет изоляцию от общества в условиях ограниченного социума и приводит к отрицательной деформации сознания заключенных» [7].

Основополагающим и ответственным фактором в данном направлении стоит определить тектонический труд сотрудников пенитенциарной системы, напрямую влияющий на исполнение целей наказания и возвращение в общество законопослушных граждан.

Вместе с тем, анализ положений УИК демонстрирует нам латентное ущемление прав сотрудников уголовно-исполнительной системы в целом. Из 28 имеющихся глав УИК, ни в одной должным образом не закреплено правовое положение и статус сотрудников ответственных за исполнение наказания в виде лишения свободы, что усложняет исполнение их ответственной миссии.

Регламентация правового положения сотрудников уголовно-исполнительной системы находит свое отражение в главе 3 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе», на общих со всеми правоохранителями основаниях, без учета специфики выполняемой работы». [7].

Исследуя данный аспект, считаем целесообразным отразить опыт законодателей соседней России, которые закрепили правовое положение

сотрудников уголовно-исполнительной системы и относительную градацию должностей.

Так, с недавних пор уголовно-исполнительная система РФ, наделена особым статусом, об этом свидетельствует принятие 19 июля 2018 году Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации», третья глава которого закрепляет Правовое положение (статус) сотрудника.

Статья 11 данного закона именуется «Права сотрудника» и включает в себя пять частей, в свою очередь, базовые права сотрудника закреплены в части 1 данной статьи, которая состоит из следующих 22 пунктов:

1) на условия, необходимые для исполнения служебных обязанностей и профессионального развития;

2) на ознакомление с должностной инструкцией и иными документами, определяющими его права и обязанности по замещаемой должности, с критериями оценки эффективности исполнения служебных обязанностей, показателями результативности служебной деятельности и условиями продвижения по службе в уголовно-исполнительной системе;

3) на отдых в соответствии с законодательством РФ;

4) на денежное довольствие в соответствии с Федеральным законом «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

5) на получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для исполнения служебных обязанностей, а также на внесение предложений о совершенствовании деятельности учреждения и (или) органа уголовно-исполнительной системы;

6) на доступ в установленном порядке к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, если исполнение служебных обязанностей связано с использованием таких сведений;

7) на доступ в установленном порядке в связи с исполнением служебных обязанностей в государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации;

8) на ознакомление с отзывами о его служебной деятельности и другими определенными федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, документами до внесения их в личное дело, с материалами личного дела в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, а также на приобщение к личному делу его объяснений в письменной форме и других документов и материалов;

9) на защиту своих персональных данных;

10) на продвижение по службе в уголовно-исполнительной системе с учетом результатов служебной деятельности, стажа службы, уровня квалификации и образования, соблюдения служебной дисциплины;

11) на прохождение в установленном порядке профессионального обучения, получение среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного профессионального образования;

12) на рассмотрение служебного спора в соответствии с законодательством РФ;

13) на проведение по его заявлению служебной проверки;

14) на обращение к вышестоящим в порядке подчиненности должностным лицам, в вышестоящие органы или в суд для защиты своих прав и законных интересов, а также для разрешения споров, связанных с прохождением службы в уголовно-исполнительной системе;

15) на обязательное государственное страхование жизни и здоровья в соответствии с законодательством РФ;

16) на государственную защиту его жизни и здоровья, жизни и здоровья членов его семьи, а также принадлежащего ему и членам его семьи имущества;

17) на государственное пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством РФ;

18) на охрану здоровья и медицинское обеспечение в соответствии с законодательством РФ;

19) на обеспечение жилым помещением его и членов его семьи в порядке и на условиях, которые установлены законодательством РФ;

20) на надлежащие организационно-технические и санитарно-гигиенические условия службы;

21) на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, которые предусмотрены Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;

22) на создание и участие в деятельности общественных объединений, не преследующих политических целей, в свободное от исполнения служебных обязанностей время, если это не влечет за собой возникновения конфликта интересов [10].

В статье 1 данного закона представлена следующая градация должностей в УИС: Руководитель федерального органа уголовно-исполнительной системы - лицо, осуществляющее полномочия нанимателя от имени Российской Федерации в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы;

Руководитель (начальник) - руководитель (начальник) учреждения или органа уголовно-исполнительной системы и его заместитель, руководитель (начальник) структурного подразделения учреждения или органа уголовно-исполнительной системы и его заместитель, сотрудник, наделенный в установленном порядке полномочиями по руководству работниками (сотрудниками, федеральными государственными гражданскими служащими,

рабочими и служащими) уголовно-исполнительной системы, в том числе временно;

Уполномоченный руководитель - руководитель (начальник) учреждения или органа уголовно-исполнительной системы (за исключением руководителя федерального органа уголовно-исполнительной системы), заместитель руководителя (начальника) учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, наделенные в установленном порядке руководителем федерального органа уголовно-исполнительной системы полномочиями нанимателя от имени Российской Федерации в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы;

Сотрудник - гражданин, проходящий в соответствии с настоящим Федеральным законом службу в уголовно-исполнительной системе в должности, по которой предусмотрено присвоение специального звания.[10].

Обращая внимание на положения части 3 статьи 46 УК РК, которая гласит, что «Лишение свободы за совершение преступлений, предусмотренных уголовным кодексом, устанавливается на срок от шести месяцев до пятнадцати лет, а за особо тяжкие преступления - до двадцати лет либо пожизненно. За преступления по неосторожности срок лишения свободы не может превышать десять лет [4].

С нашей точки зрения, имеющийся диапазон возможной изоляции осужденных, начиная с шести месяцев до пожизненного лишения свободы, неизбежно приводит к психоэмоциональным и негативным моральным последствиям у обеих сторон, формирующихся в рамках ограниченного социума, ведь изоляция от общества неизбежно подталкивает к таким процессам. Понятное дело, осужденные взаимодействуют с себе подобными, а сотрудники в силу своих должностных обязанностей вынуждены подвергаться профессиональной деформации, необходимой для работы в такой среде.

В дополнение к этому, полагаем необходимым согласиться с точкой зрения Узакбаев Е.Т. о том, что, «одним из негативных сторон лишения

свободы является тот факт, что осужденные попадают в мир, в котором наблюдается самая высокая из всех возможных вариантов концентрация представителей преступного мира. Это обстоятельство влияет на осужденных по-разному. Сохраняется вероятность того, что приговоренное судом к лишению свободы лицо пребывая в соответствующем учреждении, исполняющем уголовное наказание, вместо исправления и перевоспитания, напротив, приобретет еще большую противоправную установку» [11, с.20].

Наряду с этим, нынешняя общественность в большинстве своем не задумывается, что должностные лица пенитенциарной системы, по-своему тоже отбывают изоляцию при исполнении своих служебных обязанностей по воспитательной работе и внесению вклада по ресоциализации осужденных.

С учетом того, что лишение свободы обоснованно включает в себя ряд легитимных ограничений, которые по своей природе неотъемлемо связаны с воспитательным процессом и требуют их неукоснительного соблюдения осужденными, а также проведение определенного отрезка своей жизни в однообразной среде с отсутствием правовых возможностей присущих законопослушным гражданам, мы считаем, что любой осужденный по истечении определенного времени станет задумываться об облегчении своих жизненных условий.

Тем не менее, не стоит забывать и о том, что в преобладающем большинстве осужденные подвергаются изоляции от общества по причине умышленного нарушения законов, к сожалению, определенная часть заключенных не делают должных выводов по отбытию первичного срока и вновь оказываются в изоляции.

Таким образом, находясь в изоляции и преследую цели послабления режима отбывания наказания и улучшения условий содержания, осужденные применяют все возможные инструменты воздействия на персонал учреждения, такие как фиктивный суицид, организация массовых беспорядков, демонстративно-шантажное поведение, клевета в отношении сотрудников и

другие коррупционные предпосылки. Примеры отражены в таблицах №1 и №2, сформированных, на основе статистических данных Комитета уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан [12].

Стоит отметить, что выяснения причин возникновения таких проявлений требует проведения служебных расследований и возбуждения уголовных дел, тем самым вовлечения должностных лиц пенитенциарных учреждений в орбиту уголовного преследования. Логично, что процессы разбирательства длятся продолжительный период и деморализуют персонал учреждения добросовестно исполнять свой функциональные обязанности.

Возможно, суждение Б.С. Утевского о том, что: «Колония, тюрьма - самое неблагоприятное место для воспитательной работы», поскольку принципы педагогики «трудно применять, одновременно и непрерывно карая» [13, с. 30], было сформулировано с учетом схожих отрицательных аспектов.

Таблица №1. Сведения о количестве фактов нанесения себе телесных повреждений.

Сведения о количестве фактов нанесения себе телесных Повреждений (фиктивный суицид) спецконтингентом в учреждениях УИС РК			
Регион	2021	2022	2023
Акмола	30	15	17
Актобе	7	17	17
Алматы	2	1	
Алматинская область	59	26	70
Астана	51	11	14
Атырау	3	3	10
ВКО	65	34	72
Жамбыл	102	68	22
ЗКО	67	47	54
Караганда	153	43	138
Кызылорда	22	29	20
Костанай	166	125	157
Мангистау	20	1	
Павлодар	20	13	26
СКО	48	68	49
Шымкент	22	76	108
Абай	38	3	2

Всего по республике	875	580	776
Каждый факт членовредительства подлежит регистрации в едином реестре досудебных расследований по статье 105 УК РК (Доведение до самоубийства)			

Таблица №2. Сведения количества дел о пытках.

Сведения зарегистрированных дел о пытках в учреждениях УИС с 1 января 2023 года			
Регион	Количество	Прекращено за отсутствием состава	В производстве
Всего по республике	26	17 (потенциальная клевета)	9

Наряду с этим, структура УПК, наглядно свидетельствует, что законодатель в главе 8 конкретизирует правовое положение и статус должностных лиц, осуществляющих функции уголовного преследования и разделяет их по отдельным категориям, к примеру: «Статья 58. Прокурор – должностное лицо, осуществляющее в пределах своей компетенции надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания, следствия и судебных решений, а также от имени государства уголовное преследование на всех стадиях уголовного процесса и иные полномочия в соответствии со статьей 83 Конституции Республики Казахстан.

Статья 59. Начальник следственного отдела – начальник следственного подразделения органа, осуществляющего досудебное расследование, и его заместители, действующие в пределах своей компетенции.

Статья 60. Следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по уголовному делу в пределах своей компетенции.

Статья 62. Начальник органа дознания организует проведение необходимых оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, в том числе негласных следственных действий, в целях обнаружения признаков уголовных правонарушений и лиц, их совершивших, предупреждения и пресечения уголовных правонарушений. В порядке, установленном настоящим Кодексом,

представляет результаты оперативно-розыскных мероприятий, негласных следственных действий органу досудебного расследования.

Статья 63. Дознаватель – должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по делу в пределах своей компетенции» [5].

Закрепление законодателем правового положения указанных лиц в УПК существенно облегчает уголовный процесс и четко детализирует разделение обязанностей правоохранителей.

Стоит отметить, что на досудебной стадии правоохранители применяют нормы УПК к ограниченному кругу лиц, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела, а нормы УИК подлежат единообразному применению в отношении всех осужденных, отбывающих лишение свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы [7].

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) следующим образом акцентируют внимание на положении тюремного персонала: «Правило 74.

1. Тюремная администрация должна заботиться о тщательном отборе персонала всех категорий, ибо надлежащее управление тюремным учреждением зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личных качеств этих сотрудников.

2. Тюремная администрация должна неустанно прививать своим сотрудникам и общественности в целом убеждение в том, что эта работа имеет большое общественное значение. Для укрепления этого убеждения она должна использовать возможности общественной информации.

3. Для достижения вышеуказанных целей сотрудников следует назначать на полное рабочее время в качестве специализированного тюремного персонала, пользующегося статусом государственных служащих и имеющих уверенность в сохранении их в должности при условии их хорошего поведения,

эффективности их работы и физической способности выполнять возлагаемые на них задачи. Их заработная плата должна устанавливаться с таким расчетом, чтобы привлекать и удерживать на этой работе способных заниматься ею мужчин и женщин. Принимая во внимание исключительно трудные условия данной работы, этим людям следует обеспечивать соответствующие льготы и условия труда» [14].

Вопреки международным рекомендациям, законодателем не приняты меры по разграничению в УИК и иных законах правового положения лиц, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Исследуя сущность правового положения сотрудников, исполняющих наказание в виде лишения свободы, становится очевидным, что УИК закрепляет лишь обязанности сотрудников, явный пример это ст. 166 – обязанности администрации учреждения по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных, в тоже время остальные нормы носят императивный характер их исполнения.

Несомненно, пробелы ведущие к неравномерному правовому регулированию всех вовлеченных лиц и включающие в себя исполнения обязанностей, будут негативно влиять на воспитательную работу всего персонала пенитенциарной системы.

Как нам видно из положений УИК, затрагивающих исполнение наказания в виде лишения свободы, принятие почти всех решений о поощрении, наказании, перемещении заключенных, а также сохранение правового порядка и иные вытекающие вопросы подлежат разрешению и обретают юридическую силу после вынесения соответствующего постановления начальника Учреждения.

Однако стоит учитывать, что большинство процедур предшествующих вынесению постановлению начальника Учреждения, требуют наличие объективной и достоверной информации, включающий непосредственную исследовательскую и воспитательную работу над осужденными со стороны

подчиненных сотрудников, таких как начальники отрядов, сотрудники по режимной, оперативной и воспитательной работе.

С нашей точки зрения, отсутствия в УИК конкретной градации правового статуса положения категорий лиц, непосредственно вовлеченных реализацию пенитенциарной пробации, и концентрация громадного спектра управленческо-правовых положений у одного руководителя увеличивает бюрократические процессы и замедляет ресоциализацию осужденных.

Освещая данную проблематику, полагаем целесообразным для улучшения правового положения лиц участвующих в исполнении лишения свободы, минимизации спорных моментов, возникающих при реализации сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы своих прав и обязанностей, дополнить УИК отдельной главой, которая будет закреплять правовое положение и статус начальника учреждения и его заместителей, сотрудников по оперативной и режимной работе, а также руководителей отрядов.

По примеру закрепление правового статуса должностных лиц, перечисленных в главе 8 УПК (Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования), предлагается дополнить раздел 4 УИК (исполнение наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества) главой 16-1 с наименованием: должностные лица, исполняющие наказание в виде лишения свободы.

В новую главу предлагается включить следующие статьи:

Статья 69-1. Сотрудник учреждения – должностное лицо, проходящее службу в уголовно-исполнительной системе и принимающее непосредственное участие в исполнении наказания в виде лишения свободы.

Статья 96-2. Начальник учреждения

1. Начальник учреждения – должностное лицо, уполномоченное осуществлять руководство учреждением уголовно-исполнительной системы, ориентированным на исполнение наказания в виде лишения свободы.

2. Начальник учреждения вправе своим постановлением принимать в отношении осужденных соответствующие меры, предусмотренные настоящим кодексом и иными нормативно-правовыми актами.

3. Начальник учреждения обязан принимать все предусмотренные законом меры по поддержанию правопорядка в учреждении, недопущению ущемления прав осужденных и координации деятельности персонала учреждения.

В предусмотренных настоящим Кодексом случаях начальник учреждения уведомляет прокурора о принятых мерах.

Статья 96-3. Начальник отряда – должностное лицо, осуществляющее воспитательную и социально-психологическую работу среди осужденных, в соответствии с настоящим кодексом и иными нормативно-правовыми актами.

В зависимости от особенностей вида учреждения, правовое положение вышеперечисленных категории лиц подлежит детализации с соответствующим отражением правовых возможностей и ограничений, используемых для слаженного функционирования процессуальных особенностей реализаций наказания в виде лишения свободы.

Само наделение отдельных категорий лиц правовой сущностью, как отдельного элемента в большом механизме пенитенциарной системы, могло бы в определенной степени служить гарантией защищенности и необходимой процессуальной направленности в исполнении наказания.

1.2 Социально-правовая защита сотрудников пенитенциарных учреждений, с учетом специфических особенностей служебной деятельности

Развитие правовой грамотности общества, имплементация международных стандартов, стремление соответствовать трендам мировой

гуманизации благоприятно влияют на повышения индекса доверия со стороны соотечественников и мирового сообщества.

Вместе с тем, достижение положительной динамики не всегда сопровождается равномерным улучшением всех компонентов общей цели. К примеру, с фокусировкой внимания на удовлетворении потребностей в правовой защищённости осужденных и улучшении их социальных запросов требует повышения ответственности и ужесточения требований к сотрудникам уголовно-исполнительной системы.

Тогда как, построение социально-ориентированного государства, требует не только обеспечения гражданских прав и свобод, но и гарантирования их полной правовой и социальной защиты. В настоящее время важность улучшения работы уголовно-исполнительной системы обретает вынужденный характер, обеспечение социально-правовой защиты и улучшение качественного показателя деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы получает внимание зачастую после резонансных событий в пенитенциарной и пробационных сферах.

История свидетельствует о значительных изменениях как в структуре и функционировании учреждений уголовно-исполнительной системы, так и в подходах к обеспечению прав и социальной защиты персонала данной службы. Процесс развития тюремной системы продолжается и представляет собой сложный путь к непрерывному усовершенствованию. Анализ архивных документов, нормативных актов и других ресурсов позволяет предположить, что высокий уровень защиты прав и социальных интересов сотрудников уголовно-исполнительной системы напрямую влияет на эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы, что позволяет возвращать в общество осужденных, которые приобретают положительную мотивацию и потенциал к право послушной жизни после отбытия заключения.

Изучение архивных материалов, нормативной, правовой, научной литературы и других источников даёт основание полагать, что состояние

правовой и социальной защиты персонала уголовно-исполнительной системы оказывает прямое влияние на эффективность деятельности данной системы государственных органов.

К сожалению, вопросы социально-правовой защиты сотрудников, исполняющих наказание в виде лишения свободы имеют меньший приоритет по сравнению с другими направлениями. Безусловно, это отражается на появлении в уголовно-исполнительной системе текучести квалифицированных кадров, в других случаях приводит к соблазнам использования служебного положения для извлечения корыстных выгод, что приводит к процветанию коррупции и отдаляет пенитенциарную систему от действительного восстановления социальной справедливости.

В свою очередь, правовым положением сотрудников, исполняющих наказания в виде лишения свободы, является их социально-правовая защита, выраженная в комплекс правовых гарантий, обеспечивающих безопасность, материальное благополучие, защиту делового имиджа и создание уверенности в государственной поддержке. Социально-правовая защита выступает основной составляющей в привлечении кадров на службу пенитенциарную систему, сопряженную со трудными моральными условиями, а также с опасностью для здоровья и жизни.

Имеющийся дисбаланс внимания проблемам персонала пенитенциарных учреждений, перерос в стереотип о том, что в ходе осуществления исполнения наказания в виде лишения свободы нарушаются права исключительно осужденных. Мало кто замечает и придает значение тому, что проблемы нарушения прав сотрудников пенитенциарной системы являются немаловажными, с учетом их низкой социальной защищенности.

Будет логично сказано, что уменьшение внимание на социально-правовой защищенности напрямую сказывается на соблюдении прав осужденных в пенитенциарных учреждениях. В виду оттока опытных кадров, институт наставничества утрачивает свою значимость, для воспитательной работы

осужденных, вынужденно нанимают непрофессиональных людей, не принимая должным мер отбора и не обращая внимания на их личностные деформации и склонность к насилию. Зачастую, перечисленные факторы неизбежно порождают насилие внутри со стороны сотрудников пренебрежение к правам осужденных.

К одному из наглядных примеров вышеизложенного можно отнести чрезмерную загруженность сотрудников пенитенциарных учреждений, напрямую связанных с воспитательной работой осужденных, от которых можно сказать в большинстве своем зависит качество ресоциализации осужденных.

Для облегчения понимания к обозрению предоставлены типовые положения должностной инструкции начальника отряда в учреждениях средней безопасности:

Общие положения

1. Начальник отряда отдела по воспитательной и социально-психологической работе среди осужденных осуществляет свою деятельность и реализует свои полномочия на основании Конституции Республики Казахстан, законов, нормативных правовых актов, приказов МВД, КУИС, ДУИС, устава об учреждении, а также настоящей должностной инструкции.

2. В случае временного отсутствия начальника отряда исполнение должностных обязанностей по данной должности возлагаются на одного из начальников отрядов отдела по воспитательной работе среди осужденных.

Права начальника отряда

3. Участвует в рассмотрении вопросов по линии воспитательной работы с осужденными и принятие по ним решений.

4. Участвует в рабочих совещаниях, на которых рассматриваются вопросы, относящиеся к деятельности отдела воспитательной работы.

5. Вносит на рассмотрение и обсуждение вышестоящих должностных лиц вопросы улучшения обеспечения осужденных.

6. Запрашивает в установленном порядке из государственных органов и иных организаций документы материалы, статистические данные и иные сведения, касающиеся деятельности работы с осужденными.

7. Осуществляет иные права, предусмотренные действующим законодательством.

Обязанности начальника отряда

8. Соблюдать дисциплину и законность.

9. Повышать профессиональный уровень.

10. Посещать проводимые занятия по видам профессиональной служебной и физической подготовки и ведение конспектов учебных материалов.

11. Входить на территорию учреждения согласно требованиям нормативно-правового акта, регламентирующего пропускной режим.

12. Посещать в установленном порядке все объекты учреждения с целью контроля осужденных, запятых на производстве, выполнении хозяйственных работ, требовать от должностных лиц сведений и документов. Подавать информацию о выявленных нарушениях.

13. Вести рабочую тетрадь, где отражает личность осужденного, записи индивидуального наблюдения об индивидуально-психологических особенностях осужденного, а также сведения, характеризующие его реакцию на меры воспитательного воздействия. Составлять характеристики на осужденных, предоставляемых к условно-досрочному освобождению, помилованию, переводу на дифференцированные условия отбывания наказания.

14. В ходе своей работы начальником отряда заводятся следующие документы:

- журнал начальника отряда, в котором отражается: списочный состав осужденных отряда; учет поощрений и взысканий осужденных; анализ дисциплинарной практики; список лиц, склонных к нарушениям

установленного порядка отбывания наказания; осужденных, состоящих на профилактическом учете; единые комплексные планы воспитательной работы в отряде на квартал;

- дневник индивидуально-воспитательной работы осужденного, в котором находят отражение следующая информация: общие сведения об осужденном, медицинское заключение о состоянии здоровья и трудоспособности, информация по учету воспитательно -профилактической работы, индивидуально- психологические особенности личности осужденного, а также рекомендации по работе, индивидуальный план воспитательной работы на год по организации процесса исправления и коррекции поведения осужденного, меры поощрения и взыскания, учет предоставляемых отпусков, решения и рекомендации СВО, комиссий ИУ. записи проведения индивидуально-воспитательных бесед, результаты работы по подготовке к освобождению;

- журнал учета посещаемости осужденными занятий и мероприятий, проводимых в отряде. Тематика занятий включает следующие вопросы: Конституция Республики Казахстан; местные представительные и исполнительные органы государственной власти; правовое положение осужденных; условия отбывания наказаний в ИУ; меры поощрения и взыскания; порядок и основания освобождения от наказания; минимальные стандартные правила обращения с осужденными; Конвенция ООН против пыток;

- журнал протоколов заседаний СВО. Вопросы заседаний СВО, отражающих меры поощрения и наказания, подготовки материалов на условно-досрочное освобождение осужденных, перевод их в учреждение минимальной безопасности, замену не отбытой части наказания более мягким видом наказания;

- журнал приема осужденных по личным вопросам.

15. Начинает работу с осужденными в период их пребывания в карантинном отделении. Наряду с сотрудниками учреждения начальником отряда ведется индивидуально-воспитательная работа с осужденными, ознакомление осужденных с ИУ, распределение и вывод осужденных в отряды. Учет работы ведется в ходе заполнения дневников индивидуально воспитательной работы, журнала посещения карантинного отделения службами и отделами исправительного учреждения, составление и выполнение планов работы с осужденными.

16. Ежеквартально планирует и организует свою деятельность на основе плана работы ИУ с учетом специфики отряда, личностных качеств осужденных, а также предложений других служб ИУ и рекомендаций психолога:

- планирует работу отряда по формированию нравственного, психологического и физического воспитания осужденных, применяя при этом методы воспитания, убеждения, обучения и принуждения осужденных. Планирование работы с осужденными осуществляется по отрядно на квартал;

- обеспечивает координацию проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, направленную на их исправление, формирование стремления к занятию общественно полезной деятельностью, соблюдению требований законов и других правил, их образовательного и культурного уровня;

- в соответствии с целями уголовно -исполнительного законодательства в состав методов и форм воспитательного воздействия включает получение среднего образования, общественное воздействие и оказание им помощи в социальной адаптации;

- в работе с психологами начальник отряда учитывает их рекомендации при дальнейшей характеристике осужденного, отбывающего наказание;

- организует подготовку и проведение с осужденными воспитательных, культурно-массовых, физкультурно-спортивных и иных мероприятий,

предусмотренных планом работы в отряде, направляет и контролирует процесс самовоспитания осужденных. Согласно утвержденных планов в субботные, воскресные, праздничные дни проводит культурно-массовые мероприятия с осужденными.

17. Ведет личные дела осужденных, проверяет качество отражаемых характеристик, сведения о поощрениях и взысканиях, справки по имеющимся искам у осужденных, психологические характеристики.

18. Разъясняет осужденным их права и обязанности, условия труда и отдыха, обеспечивает доступ к законодательным актам и организует проведение с ними занятий по социально-правовому воспитанию согласно тематическому плану. В этой связи организуется следующая работа: организация мероприятий, направленных на обеспечение полной занятости осужденных в свободное от работы время; оказание правовой помощи лицам, содержащимся в учреждении; содействие осужденным в укреплении или восстановлении утраченных ими социально-полезных связей; организация и проведение работы по разъяснению осужденным их прав и обязанностей, законодательных актов, регулирующих исполнение уголовных наказаний, требования Правил внутреннего распорядка ИУ, еженедельно проводить с ними занятия по социально-правовым вопросам; выявление причин и условий совершения осужденными правонарушений, принятие мер по предупреждению и ликвидации конфликтных ситуаций, анализ состояния дисциплины, дисциплинарной практики в отряде.

19. По результатам проведения собраний составляет протокол встречи с личным составом отряда, в котором отражает вопросы, рассмотренные на встрече, пожелания осужденных, проблемные вопросы и пути их решения.

20. Привлекает осужденных к дисциплинарной ответственности и мерам поощрения. Начальник отряда в установленном законом порядке, в пределах своей компетенции запрашивает и получает необходимую информацию от государственных органов и иных организаций. Ведет запросы сотрудникам и

службам учреждения на документы, справки и другие сведения, необходимые для выполнения возложенных обязанностей.

21. Взаимодействует с центральными исполнительными органами, органами образования и иными организациями. Кроме этого, в пункты плана работы начальника отряда по воспитанию осужденных вносятся разделы с привлечением общественных организаций, представителями религиозных конфессий и осуществляет связь со СМИ.

22. Осуществляет работу общественных организаций осужденных, в том числе советов воспитателей отряда.

23. При этом на начальника отряда возлагается организация и ответственность за проведение воспитательной работы с осужденными с привлечением в этих целях сотрудников других служб, из числа которых формируется совет воспитателей отряда. СВО оказывает помощь начальнику отряда в организации воспитательной работы в отрядном звене с осужденными. Заседания СВО проводятся не реже одного раза в месяц. СВО создается приказом начальника ИУ на один год, в составе не менее пяти человек. В его состав входят начальник отряда, другие сотрудники ИУ, имеющие навыки и умение работы с осужденными, преподаватели общеобразовательных и профессиональных школ, учебных консультативных пунктов, лицеев. Начальник отряда является председателем СВО. Члены СВО вносят записи воспитательных бесед с осужденными в дневник индивидуально-воспитательной работы осужденного. Члены СВО участвуют в обсуждении характеристик на осужденных при подготовке характеризующих материалов об УДО или ЗМН, изменения вида ИУ и перевода в другие условия отбывания наказания, а также выезде осужденных за пределы ИУ, оказывают помощь в работе самодеятельных организаций осужденных.

24. При этом начальником отряда также курируются вопросы культурно массовых секций, редколлегии стенной печати, организации оформления наглядной агитации в отряде.

25. Характеристика осужденных - это коллективная оценка членов СВО поведения осужденных за определенное время отбывания наказания, а также определение степени их исправления. Результатом заседания СВО является коллективная выработка рекомендаций по дальнейшей индивидуально-воспитательной работе с осужденным, которые заносятся в дневник индивидуально-воспитательной работы. По отношению к каждому осужденному СВО рекомендует присвоение следующих степеней поведения: 1) для положительно характеризующихся - 1,2 и 3 положительная степень поведения; 2) для отрицательно характеризующихся - 1,2 и 3 отрицательная степень поведения.

26. Взаимодействие начальника отряда с другими службами. Начальник отряда организует сотрудничество с другими подразделениями по вопросам воспитания осужденных:

- совместно с работниками медицинской части следит за соблюдением осужденными правил санитарной и личной гигиены, еженедельно проводит в отряде осмотр внешнего вида, обеспечивает надлежащее содержание, благоустройство общежития и территории, закрепленной за отрядом;

- оказывает содействие педагогическому коллективу в обеспечении посещаемости и успеваемости учащихся, способствует повышению общеобразовательного и профессионально-технического уровня осужденных, ежедневно контролирует посещения осужденных занятий в школе и профессиональном лицее;

- в работе с сотрудниками режимного отдела принимает меры по соблюдению осужденными отряда режимных требований в соответствии с утвержденными Правилами внутреннего распорядка ИУ. В этих целях необходимо четко знать количество осужденных, находящихся в отряде, местах организации труда осужденных, занятых в хозяйственных услугах и др. Требовать строгого соблюдения распорядка дня, ношение установленной формы одежды, прически, нагрудного знака, следить за хранением, учетом и

выдачей лакокрасочных материалов, выдаваемых для выполнения ремонтных работ в отряде;

- участие в работе заседаний, проводимых администрацией учреждения по вопросам, отнесенным к ведению отдела воспитательной работы.

27. Оказывает методическую помощь сотрудникам учреждения и другим лицам в осуществлении иной работы по исправлению осужденных.

28. Ежедневно осуществляет обход вверенного отряда с целью: выявления проблемных вопросов у осужденных отряда, сбора значимой информации о лица и фактах представляющих оперативный интерес для сотрудников оперативных и режимных отделов, а также имеющих возможную причастность (либо владеющих какой-либо информацией) преступлениям, совершенным в ИУ либо вне мест лишения свободы и т.д. Полученную информацию, относящуюся к его компетенции, отражает в рабочей тетради с целью принятия соответствующих мер. Информацию, касательно деятельности других заинтересованных подразделений ИУ, а также государственных органов в течение суток передает рапортом руководству ИУ. Участие в обысковых мероприятиях на поиск запрещенных предметов, оставлении лиц, совершивших правонарушения. Обыски проводятся ежедневно на объектах жилой и промышленной зон, являются плановыми и неплановыми.

29. Ежедневно проводится работа по поддержке чистоты и порядка в отрядах, уборки прилегающей территории к отрядам.

30. Согласно утвержденного графика еженедельно начальник отряда заступает на суточное дежурство. При несении усиленного варианта несения службы каждые двое суток. Принимает участие в проведении массовых мероприятий, проводимых в учреждении (завтрак, вывод на работу работающих осужденных на промышленной зоне учреждения, утренняя списочная проверка осужденных, обед, вечерняя списочная проверка осужденных, ужин, вечерний съём осужденных с работы).

31. Обязанность сотрудников органов внутренних дел принимать меры по предупреждению коррупционных правонарушений, не допускать фактов совершения коррупционных правонарушений, противостоять и быть нетерпимыми к любым проявлениям коррупции, от кого бы не исходили;

32. Обязанность сотрудников органов внутренних дел незамедлительно доводить до сведения руководства и (или) службы собственной безопасности ОВД о ставших им известных случаях коррупционных правонарушений, а также о фактах обращения к ним каких-либо лиц с целью склонения к совершению коррупционных правонарушений;

33. Запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных унижающих достоинство обращений и наказаний сотрудниками органов внутренних дел;

34. Обязанность сотрудников органов внутренних дел незамедлительно доводить до сведения руководства и (или) правоохранительных органов о ставших им известными случаях применения пыток и других жестоких бесчеловечных унижающих достоинств обращений и наказаний;

35. Обязанность за достоверное заполнение характера вопросов и принятых решений по обращениям - на ответственных исполнителей;

36. Соблюдение требований по обеспечению информационной безопасности.

37. В соответствии с поставленными задачами, в пределах компетенции, устанавливаются и иные обязанности.

38. В соответствии с принимаемыми поправками военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов, а также государственные служащие обязаны воздержаться от посещения игорных заведений, за исключением случаев, связанных с исполнением ими служебных обязанностей.

Ответственность начальника отряда

39. Несет персональную ответственность за своевременное и качественное исполнение служебных обязанностей в рамках предоставленных

ему прав и полномочий, соблюдение норм Кодекса чести, ограничений, связанных с пребыванием на службе в органах внутренних дел и других требований законодательства.

В дополнение к должностным инструкциям, стоит отметить, что почти во всех пенитенциарных учреждениях нашей страны, количество осужденных в каждом отряде варьируется от 40 до 60 человек.

Инспектируя весьма обширный перечень обязанностей, состоящий из 30 пунктов, возникают резонные сомнения о качестве выполняемой начальником отряда воспитательной работы, по усредненным подсчетам, для своевременного и качественного исполнения служебных обязанностей, как это закреплено положениях об его ответственности, начальник отряда должен жертвовать своими личными правами на другие социальные аспекты жизнедеятельности.

Данная проблематика отражалась Жумабаевым К.А., в своих исследованиях на указывает, что «проблема состоит в том, что на определение штатной численности сотрудников УИС непосредственно влияет количество осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Сегодня, в связи с политикой гуманизации в стране и мире, количество осужденных в местах лишения свободы в Казахстане снизилось с 80 000 до 35 000. Следовательно, штатная численность должна быть сокращена идентично количеству осужденных. Вместе с тем, принципы работы с осужденными изменились, требуют еще более тщательного исполнения всех воспитательных оперативно-режимных требований, соблюдения функций жизнеобеспечения при условии индивидуального подхода к каждому осужденному» [15, с.146-148].

С учетом того, что на ежедневное исполнение любой из обязанностей по самым минимальным гипотетическим подсчетам потребуется 30 минут, то при общей калькуляции получается, что начальник отряда вынужден непрерывно работать как минимум 15 часов в день. При пятидневной рабочей неделе суммарное количество времени составляет 75 часов. Полагаем, что

объективный хронометраж рабочего времени, установленный экспертными подсчетами, с учетом всех нюансов трудовой деятельности составит более 100 трудовых часов в неделю.

Тогда как, в соответствии с частью 1 статьи 68 Трудового кодекса РК, нормальная продолжительность рабочего времени не должна превышать 40 часов в неделю [16].

Принимая во внимание, что согласно части 3 статьи 40 ЗРК «О правоохранительной службе», в случае необходимости сотрудники могут привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленного времени, а также в ночное время, выходные и праздничные дни. Порядок и условия выплаты компенсаций определяются законодательством Республики Казахстан.

В свою очередь, положения, в части 2 статьи 78 вышеуказанного закона, закреплено, что Общая продолжительность сверхурочных работ не должна превышать двенадцать часов в месяц при четырехдневной, пятидневной и шестидневной рабочей неделе и сто двадцать часов в год – при установлении суммированного учета рабочего времени [3].

К сожалению, как показывает практика, реализация данных норм не исполняется должным образом, компенсации начальникам отрядов, за выполнение должностных обязанностей на сверхурочной основе, практически не выплачиваются, восприятие перегруженности сотрудников принято считать обычным явлением.

Получив скромное понимание об особенностях работы начальника отряда в пенитенциарных учреждениях, становится очевидным, что его социальные права на надлежащие организационно-технические и санитарные условия службы с учетом особенностей правоохранительной службы, отдых в соответствии трудовым законодательством и объективная оплата труда с учетом систематических сверхурочных перегрузок, не соблюдаются надлежащим образом.

Полагаем что, приведенные проблемные аспекты, небезосновательно возникают, в том числе в связи с отсутствием акцентированного внимания к социальному статусу сотрудников пенитенциарной системы на законодательном уровне.

Положительной оценке в этом плане подлежит опыт Российской Федерации, где служащие уголовно-исполнительной системы наделены особым вниманием среди всех государственных и правоохранительных органов.

Подтверждением тому является принятие еще 21 июля 1993 года Закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации», необходимо отметить, что, до 9 декабря 2022 года данный закон именовался как Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Данный нормативно-правовой акт состоит из 8 глав и 38 статей [17].

Особого внимания заслуживает, что социально-правовой защите сотрудников пенитенциарной системы выделена седьмая глава, которая называется «Правовая защита и социальная поддержка работников уголовно-исполнительной системы».

По сравнению с законодательством нашей страны, в котором нормы касательно защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы изложены на общих основаниях с сотрудниками всех правоохранительных органов, существенной особенностью проявления заинтересованности в обеспечении безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации является акцентирование внимания даже на запрете распространения в СМИ определенной информации о сотрудниках УИС и членах их семей.

Так, в положениях статьи 33 Закона изложено, что «личная безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы и членов их семей гарантируется законодательством Российской Федерации».

В интересах обеспечения личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы и членов их семей не допускается обнародование в средствах массовой информации сведений о месте жительства сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Сведения о прохождении службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы могут предоставляться только с разрешения начальников учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов» [16].

Другими значительными преимуществами социальных привилегий сотрудников пенитенциарных учреждений РФ, является наличие возможностей бесплатного использования общественного транспорта, зачета времени с службы в специфических условиях.

К примеру, статья 36 Закона, именуемая, «Предоставление социальных гарантий персоналу» устанавливает, что сотрудникам уголовно-исполнительной системы устанавливается льготный зачет выслуги лет для назначения пенсии: два дня службы - за три, а в учреждениях, предназначенных для содержания и лечения инфекционных больных и осужденных с пожизненным сроком, - один день службы за два при сохранении за ними ранее установленных льгот [16].

Вместе с тем, в нашей стране зачет времени службы в уголовно-исполнительной системе равняется два дня службы - за три, т.е. один год службы учитывается как полтора года, вне зависимости от вида и специфических условий несения службы.

Также в статье 36 Закона РФ указано, что сотрудники уголовно-исполнительной системы в служебных целях обеспечиваются проездными документами на все виды транспорта общего пользования (кроме такси) городского, пригородного и местного сообщения [16].

С нашей точки зрения, указанные недостатки отечественного законодательства, относительно социально-правовой защищенности

сотрудников пенитенциарных учреждений существенно отражаются на общей картине продуктивности института исполнения наказания в виде лишения свободы. Будет справедливо подчеркнуть, что аналогичная перегруженность также имеется практически у всего состава исполнительских должностей в пенитенциарных учреждениях.

2. ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

2.1 Международные стандарты по обеспечению прав осужденных к лишению свободы

Суть прав человека заключается в том, что определенные права и свободы являются неотъемлемыми для человеческого существования. У

каждого человека, включая заключенных, есть свое достоинство и уникальные ценности, которые не могут быть отняты.

Международное сотрудничество государств и их осознание важности уважения прав и основных свобод человека способствовали разработке документов, касающихся правосудия и прав заключенных. В результате сформирована обширная группа международных универсальных и региональных документов, содержащих правовые принципы и конкретные рекомендации по обращению с заключенными.

По этому поводу М.Ш. Курмангали в своем учебном пособии справедливо подмечает, что «эти принципы и рекомендации можно назвать обобщающим термином – стандарты. Этот термин используется, прежде всего, и чаще всего в документах ООН и следует из наименования многих из этих документов. Кроме того, по мнению некоторых специалистов, термин «стандарты» более точно отражает роль и значение этих документов, так как стандарт – это образец, модель, которой предлагается придерживаться государствам. Это является основным предназначением данных документов, что следует, например, из резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и других органов ООН, которыми упомянутые документы утверждаются или принимаются. Так, во Введении к Своду принципов 1988 г. говорится: «Главным предназначением Свода принципов является установление международных правовых и гуманитарных стандартов для оценки обращения с лицами, подвергаемыми задержанию или заключению в какой бы то ни было форме и обеспечение государствами принципов для совершенствования их внутреннего законодательства»». [18, с. 26-27].

«Минимальные стандартные правила», принятые в форме резолюций ГА ООН, являются рекомендациями для государств-членов и обладают рекомендательным статусом согласно юридической силе данных документов. Они оказывают влияние на разработку, принятие и исполнение внутригосударственного законодательства и подзаконных актов.

В контексте данных правил подчеркивается важность усилий по их реализации, так как они представляют собой минимальные стандарты, признанные ООН как приемлемые условия.

Резолюции обладают значимостью в формировании и уточнении стандартов в области обращения с заключенными. Они включают не только рекомендации, но и нормы-принципы, которые являются обязательными и не подлежат нарушению ни в законодательстве, ни в деятельности государственных органов.

Международные стандарты по обеспечению прав осужденных к лишению свободы обычно классифицируются по:

- По масштабам действия, т.е. универсальные и региональные. Универсальные стандарты, разработанные и принятые ООН, имеют всемирное признание. Региональные стандарты формируются и утверждаются соответствующими региональными объединениями и могут иметь более широкий и конкретный характер, отражая особенности традиций и уровня развития определенной группы государств.

- По правовой природе. Это позволяет четко разграничить обязательные стандарты от рекомендательных. Первая группа включает стандарты, закрепленные в документах, обладающих прямой юридической силой для государств-участников, которые ратифицировали или присоединились к таким документам. Вторая группа состоит из стандартов, содержащихся в документах, не являющихся международными договорами и имеющих рекомендательный характер для государств.

- По разделению всех участников правоотношений по поводу исполнения наказания в виде лишения свободы.

Первая группа стандартов относится к правовому статусу заключенных во время отбывания лишения свободы. Вторая группа стандартов относится к персоналу исправительных учреждений.

Исходные стандарты правового положения осуждённых, к лишению свободы определены в ряде международных правовых актов. К таковым отнесены Всеобщая декларация прав человека [19], Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [20], Международный пакт о гражданских и политических правах [21].

Основополагающим и наиболее ориентированным в этом направлении принято считать Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными [13].

Анализ применимых к осужденным правил, включенных в указанные стандарты напрямую свидетельствует об их особенном статусе, вне зависимости от изолированного положения. Тем самым вселяет надежду, что каждый имеет право на исправление и человеческое отношение, несмотря на негативные факторы, имевшиеся на жизненном пути осужденного.

Изложенное находит отражение в наличии стандартов касательно:

- Помещений. К примеру, обобщение (аналогично приводиться в нижеизложенных пунктах) имеется в пункте 10, Все помещения, которыми пользуются заключенные, особенно все спальные помещения, должны отвечать всем санитарным требованиям, причем должное внимание следует обращать на климатические условия, особенно на кубатуру этих помещений, на минимальную их площадь, на освещение, отопление и вентиляцию.

- Личной гигиены. Пункт 15, от заключенных нужно требовать, чтобы они содержали себя в чистоте. Для этого их нужно снабжать водой и туалетными принадлежностями, необходимыми для поддержания чистоты и здоровья.

- Одежды и спальных принадлежностей. Пункт 17, Заключенным, не имеющим права носить гражданскую одежду, следует выдавать комплект обмундирования, соответствующего данному климату и позволяющего поддерживать их здоровье в удовлетворительном состоянии. Эта одежда не должна иметь ни оскорбительного, ни унижающего характера.

Пункт 19, Каждому заключенному следует обеспечивать отдельную койку в соответствии с национальными или местными нормами, снабженную отдельными спальными принадлежностями, которые должны быть чистыми в момент их выдачи, поддерживаться в исправности и меняться достаточно часто, чтобы обеспечивать их чистоту.

- Питания. Пункт 20, Тюремное управление должно в обычные часы обеспечивать каждому заключенному пищу, достаточно питательную для поддержания его здоровья и сил, имеющую достаточно хорошее качество, хорошо приготовленную и поданную.

- Физических упражнений и спорта. Пункт 21, Все заключенные, не занятые работой на свежем воздухе, имеют ежедневно право по крайней мере на час подходящих физических упражнений на дворе, если это позволяет погода.

- медицинского обслуживания. Пункт 22, Больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста, следует переводить в особые заведения или же в гражданские больницы. Тюремные больницы должны располагать оборудованием, установками и лекарствами, необходимыми для должного медицинского ухода за больными и для их лечения, а также достаточно квалифицированным персоналом.

Пункт 24, Каждого заключенного следует подвергать медицинскому осмотру при его принятии и затем по мере надобности, с тем чтобы устанавливать, не болен ли он физически или умственно; принимать необходимые меры; изолировать заключенных, о которых можно предположить, что они страдают какой-либо инфекционной или заразной болезнью; выявлять физические или умственные недостатки, могущие воспрепятствовать их перевоспитанию, и определять, какова их физическая способность к труду.

- Информации заключенных и представление ими жалоб. Пункт 35, При принятии в тюрьму каждому заключенному следует предоставлять письменную

информацию, касающуюся правил обращения с заключенными его категории, дисциплинарных требований данного заведения, а также дозволенных способов получения информации и подачи жалоб, равно как и всех других вопросов, позволяющих ему отдать себе отчет в его правах и обязанностях и приспособиться к условиям жизни в данном заведении.

Пункт 37, Заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или пользующимися незапятнанной репутацией друзьями, как в порядке переписки, так и в ходе посещений.

- Книг. Пункт 40, Каждое заведение должно иметь библиотеку, доступную для всех категорий заключенных и содержащую книги как развлекательного, так и образовательного содержания. Всех заключенных следует поощрять к пользованию библиотекой.

- Религии. Пункт 42, в пределах осуществимого каждый заключенный должен иметь возможность удовлетворять свои религиозные потребности, участвуя в религиозных обрядах в стенах его заведения и имея в своем распоряжении религиозные писания, свойственные его вероисповеданию.

- Хранения имущества заключенных. Пункт 43, Деньги, ценные предметы, одежда и другое имущество, которое, согласно действующим в данном учреждении правилам, заключенный не имеет права держать при себе, сдаются при его принятии на хранение. Перечень этого имущества подписывается заключенным. Следует принимать меры к тому, чтобы оно хранилось в надежных условиях.

Необходимо обратить внимание на то, что в водной статье разработчики правил подчеркнули, что не ставят своей целью детальное описание показательной системы пенитенциарных учреждений, а всего лишь пытаются на основе общепринятых достижений современной мысли и основных элементов максимально удовлетворительных в настоящее время систем, изложить то, что обычно считается приемлемым с принципиальной и

практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления пенитенциарными учреждениями.

Также в этом плане мы абсолютно солидарны с утверждением Р.Е. Джансараевой и Р.А. Ромашова о том, что «структура и содержание указанных правил, позволяет рассматривать их в качестве концептуальной модели, определяющей параметры и задающей ценностные приоритеты процесса гуманизации уголовно-исполнительной системы России и Казахстана. Если по результатам исполнения уголовного наказания мы в конечном итоге хотим увидеть ЧЕЛОВЕКА готового жить в обществе по правовым, а не по криминальным законам, то в ходе наказания следует относиться к этому человеку по-человечески, уважая его достоинство и мотивируя к исправлению. Включение Правил в систему источников пенитенциарного права современной России и Казахстана и создание на их основе конкретизированных и адаптированных к современным уголовно-исполнительным реалиям минимальных стандартов человеческого достоинства осужденных, призвано способствовать достижению основной цели пенитенциарной системы – эффективному сокращению пенитенциарного и пост пенитенциарного рецидива» [22, с.57].

В целом, современные взгляды международно-правовых организаций относительно осужденных в общем и к лишению свободы в частности, ориентируют мировое сообщество на интеграцию гуманных начал при формировании уголовно-исполнительного законодательства каждой страны.

Об этом свидетельствует статья 10 Международный пакт о гражданских и политических правах, которая гласит, что «все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности» [20].

Сформированный перечень вышеизложенных минимальных стандартов, обращения с заключенными, позволяет сделать вывод, что в случае их исполнения, им предоставляется обширный перечень услуг, позволяющих

закрывать базовые жизненные потребности, а в некоторых аспектах, таких как бесплатное питание и хранения имущества даже превосходит правовые гарантии законопослушных граждан.

Одной из ключевых основ для всей пенитенциарной системы является Конвенция, принятая в 1984 году, о запрещении пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания [23]. Этот документ категорически запрещает применение пыток и отвергает любые попытки их оправдания. Государства-участники этой конвенции обязаны внедрить соответствующие положения в свои законодательные системы на национальном уровне. Он предоставляет четкое определение пыток, что помогает установить ясные рамки для согласования национального законодательства.

Подводя итог, стоит отметить, что согласно Доклада «О ситуации с правами человека в республике Казахстан в 2009 году» отечественное уголовно-исполнительное-законодательство уже в то время было приближенно и «соответствовало большинству международных стандартов, защищающих права лиц, находящихся под стражей и лишённых свободы по приговору суда» [24, с.15]

2.2 Права осужденных к лишению свободы: законодательное регулирование и практика реализации

В общем понимании правовое положение осужденных подразумевает совокупность прав, законных интересов, обязанностей, реализуемых в специфических социально-правовых условиях, определяемых особенностями пенитенциарной среды.

Для облегченного понимания специфических особенностей правового статуса осужденных к лишению свободы, будет уместно использовать дедуктивный подход, таким образом права осужденных следует рассматривать с призм общих разновидностей правового статуса человека и гражданина.

В общей теории права принято выделять три разновидности правовых статусов, которые наиболее релеванты со спецификой правового положения осужденных, к ним относят:

Общий правовой статус представляет собой статус личности как человека и гражданина, определяемый Конституцией и конституционным законодательством РК. Такой статус является равным и одинаковым для всех субъектов права, характеризуется относительной обобщенностью и статикой и не зависит от различных текущих обстоятельств (социального положения, должности, возраста и т.п.).

Содержание общего правового статуса составляют главным образом конституционные права, свободы и обязанности, которые предоставлены и гарантированы всем и каждому Конституцией РК. В этой связи общий правовой статус является базовым, исходным для всех других видов правового статуса. Именно по общему (конституционному) статусу личности можно судить о характере, социальной природе и степени демократизма общественного устройства страны. [25].

Специальный (родовой) правовой статус отражает особенности положения определенных категорий населения (работников, работодателей, пенсионеров, инвалидов и т.п.). Данные социальные группы, базируясь на общем конституционном статусе человека гражданина, могут иметь свои особенности, дополнительные права, обязанности, льготы, предусмотренные отраслевым законодательством [24].

Индивидуальный правовой статус представляет собой совокупность персонифицированных прав и обязанностей личности, определяющих ее конкретное правовое положение (состояние): пол, возраст, семейное

положение, выполняемая работа и др. характеристик индивидуальный статус является подвижным, динамичным и меняется вместе с теми изменениями, которые происходят в жизни отдельного человека [24].

Переходя от общего к частному, становится очевидным, что правовой статус осужденных к лишению свободы является подвидом индивидуального правового статуса.

Как достоверно подметили И.А. Козаченко и А.П. Деткова, это связано с тем, что «Индивидуальный правовой статус осужденного определяется в конкретный момент отбывания им назначенного наказания. Он настолько подвижен и изменчив, что может перемениться в течении короткого промежутка времени. Так, правовой статус осужденного к лишению свободы и отбывающего наказание в колонии общего режима, может изменяться в зависимости от того, на каких условиях содержится осужденный (обычные, строгие, облегченные), является ли он злостным нарушителем режима, помещен ли он в штрафной изолятор за нарушение правил режима отбывания наказания т целого ряда других обстоятельств. В тоже время следует иметь в виду, что принятие всех юридически значимых решений относительно содержания правового статуса осужденного, законности или незаконности его поведения, законности или незаконности действий администрации исправительных учреждений определяется именно индивидуальным правовым статусом конкретного осужденного в конкретный момент времени.» [26, с. 53]

В части 1 статьи 9 УИК РК регламентировано, что Республика Казахстан уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, а также правовую защиту и личную безопасность [6]. Трактовка данной нормы, позволяет соединить законные интересы осужденного с содержанием правового положения осужденных.

Наряду с этим, в части 5 данной статьи УИК изложено, что осужденные не могут подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения,

социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам [6], что в свою очередь является принадлежностью к общему правовому статусу, вне зависимости вида наказания, к которому приговорен осужденный. Это акцентирует внимание на том, что, любой вид наказания предполагает меры право-ограничительного характера, но после того, как человек получает правовой статус осужденного, он не перестаёт быть человеком и гражданином.

Однако, факт совершения осужденным преступления, обязывает на основании приговора суда применять в отношении него государственные меры принуждения, предусмотренные уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. В связи с чем, правовой статус осужденных приобретает отличия от статуса законопослушных граждан.

По этой причине, законодатель в части 4 статьи 9 УИК закрепил, что права и обязанности осужденных, а также ограничения их прав определяются настоящим Кодексом исходя из порядка и условий исполнения конкретного вида наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия [6]. Таким образом становится заметным видоизменение правового положения осужденных по сравнению с правовым статусом законопослушных граждан.

Анализ правообразующих норм УИК РК свидетельствует о том, что обобщенный перечень прав осужденных, без учета особенностей отбывания лишения свободы, содержится в статье 10, именуемой как «Основные права осужденных», согласно содержанию данной статьи:

Осужденные имеют право на:

- 1) получение от учреждений или органов, исполняющих наказание, информации о порядке, условиях отбывания наказания и их изменениях;
- 2) обращение с ходатайством о помиловании на имя Президента Республики Казахстан в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

3) обращение с устными и письменными предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в их вышестоящие органы, суд, органы прокуратуры, иные государственные органы и к должностным лицам, в общественные объединения, а также международные организации по защите прав и свобод человека в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

4) признание их человеческого достоинства, защиту от пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения или наказания;

5) личную безопасность во время отбывания наказания;

6) дачу объяснений и ведение переписки, а также обращение с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, пользование в предусмотренных законом случаях услугами переводчика;

7) получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в рамках оказания гарантированной государством юридической помощи, в виде консультаций, справок, составления документов правового характера, а также при подготовке документов, представляемых в ходе исполнения приговоров и постановлений судов;

8) охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения;

9) психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи;

10) социальное и пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Республики Казахстан о социальной защите;

11) безопасные условия труда, отдых, отпуск, а также оплату труда в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан.

Осужденные имеют и иные права в соответствии с УИК, нормативными правовыми актами, устанавливающими порядок и условия исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия.

Осужденные иностранцы и лица без гражданства вправе поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств, аккредитованными в Республике Казахстан, а граждане стран, не имеющих дипломатических и консульских учреждений, аккредитованных в Республике Казахстан, – с дипломатическими представительствами государств, взявшими на себя защиту их интересов, или международными организациями, осуществляющими их защиту.

Осужденные с инвалидностью, имеющие нарушение речи либо слуха, либо зрения, имеют право пользоваться услугами специалистов, владеющих дактильно-жестовым языком или азбукой Брайля.

Осужденные не могут быть подвергнуты клиническим исследованиям [6].

В целях разграничения правых дозволений осужденных к лишению свободы, необходимо обратить внимание на наличие различных условий отбывания наказания в виде лишения свободы.

Регламентация видов условий содержания указана в главе 18 УИК РК, именуемой «условия отбывания наказания в учреждениях», так согласно разграничениям, указанным в статье 103 содержащейся в данной главе, изложено что: в пределах одного учреждения средней или максимальной безопасности, а также в учреждении средней безопасности для содержания несовершеннолетних осужденные могут находиться в обычных, строгих, облегченных и льготных условиях отбывания наказания.

В учреждениях полной, чрезвычайной и минимальной безопасности осужденные могут находиться в обычных, строгих и облегченных условиях отбывания наказания.

Рассматривая тематику правового положения осужденных к лишению свободы, нельзя забывать о том, что дифференциация условий отбывания

наказания, является значимой деталью, влияющей на вариативность реализации прав заключенных и возможность применения различного спектра ограничений в условиях пенитенциарной среды.

Дифференцированный подход использования условий отбывания при лишении свободы, находит свое отражение в главе 22 УИК РК «Особенности исполнения наказания в учреждении разных видов». Для облегченного визуального восприятия, разница условий отбывания наказания показана в нижеследующей таблице (Таблица № 3).

Таким образом, рассматривая законодательное регулирование правового положения осужденных сквозь призму нахождения на определённых условиях содержания, приходит понимание того, что осужденные в период отбывания лишения свободы, являются ответственными за расширение или ограничение своих прав, в преобладающем большинстве многое зависит от их позиции и устремлений. Как видно из предыдущей таблицы, чем мягче условия, тем больше правовых привилегий, соответственно, чем строже условия, тем больше правовых ограничений.

Таблица № 3.

Вид учреждения	Условия содержания	МРП, сумма, (в месяц)	Посылк иили передачи (в год)	Бандре роли (в год)	Краткоср. свидания(в год)	Длит. свид-я. (в год)
Средней безопасности <i>срок в условиях – 6 мес.</i>	облегченные	12 мрп	12	12	6	6
	обычные	6 мрп	6	6	6	2
	строгие	2 мрп	3	3	3	-
	льготные	-	-	-	без ограничений	6
максимальной безопасности	облегченные	10 мрп	6	6	4	4
	обычные	5 мрп	4	4	4	1

<i>срок в условиях – 9 мес.</i>	строгие	2 мрп	2	2	3	-
	льготные	-	-	-	без ограничений	4
<i>срок в условиях – 12 мес.</i>	облегченные	7 мрп	4	4	3	3
	обычные	2 мрп	3	3	3	1
	строгие	2 мрп	1	1	2	-
	льготные	-	-	-	без ограничений	3
<i>срок в условиях – 10 лет</i>	облегченные	7 мрп	4	4	3	2
	обычные	2 мрп	3	3	4	-
	строгие	2 мрп	1	1	2	-
<i>срок в условиях – 12 мес.</i>	облегченные	7 мрп	3	3	3	3
	обычные	5 мрп	2	2	2	1
	строгие	2 мрп	1	1	2	-
минимальной безопасности	облегченные	-	-	-	1 (в неделю)	1 (в неделю)
	обычные	-	-	-	1 (в месяц)	1 (в месяц)
	строгие	-	-	-	1 (в квартал)	1 (в полугодие)
средней безопасности для содержания несовершенно-х	облегченные	15 мрп	14	14	24	6
	обычные	10 мрп	10	10	8	4
	строгие	8 мрп	6	6	6	2
	льготные	без огранич.	без огранич.	без огранич.	без огранич.	без огранич.

Вместе с тем, для облегчения осознания проблематики расширения осужденными своих правовых возможностей, будет уместным рассмотреть порядок и детали, влияющие на получение разных типов условий содержания в пенитенциарной среде. Для этих целей стоит руководствоваться индивидуальным подходом к каждому осужденному, без обобщения на единую группу, в связи с тем, что каждый из них имеет личные права и несет персональную ответственность за свои действия на протяжении всего периода лишения свободы.

В свою очередь, указанные нюансы предусмотрены в отечественном законодательстве, а именно в главе 16 УИК, именуемой «общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы». Статья 95 данной главы является тому прямым подтверждением и истолковывает значимость персонального подхода. Так, само название «оценка поведения осужденного с целью индивидуализации его наказания» указанной статьи говорит само за себя.

Для поддержания причинно-следственной связи между типами условий отбывания наказания и правового статуса осужденного, стоит обратить внимание на статью 95 УИК «Оценка поведения осужденного с целью индивидуализации его наказания».

Часть первая данной статьи закрепляет: «В период исполнения наказания с целью его индивидуализации осуществляется оценка поведения осужденного путем определения степени его поведения» .

В продолжение этого законодателем, в части 2 данной статьи указано: «Степень поведения осужденного является основанием для: изменения вида учреждения, в котором он отбывает наказание, изменения условий отбывания наказания в учреждении, расширения его прав либо установления право ограничений» .

Таким образом становится очевидным, что для осужденных положительные или отрицательные степени поведения являются ключевыми элементами, влияющими на получение законных льгот или ограничений в период всего временного отрезка отбывания наказания в изоляции от общества.

В силу части 4 этой же статьи, степени поведения осужденных определяются на основании следующих критериев:

Для отрицательно характеризующихся осужденных: первая отрицательная степень поведения – при признании нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Вторая отрицательная степень поведения – при признании систематическим нарушителем установленного

порядка отбывания наказания. Третья отрицательная степень поведения – при признании злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

С нашей точки зрения установление и определение отрицательных степеней поведения не имеет очевидных противоречивых моментов, в связи с тем, что администрация учреждения руководствуется наличием обстоятельств, свидетельствующих о тяжести нарушения осужденным установленного порядка отбывания наказания, а в случае несогласия осужденный может защитить свои права в судебном порядке.

Для положительно характеризующихся осужденных: первая положительная степень поведения – при наличии не менее одного поощрения и отсутствии взысканий в течение трех месяцев и более со дня получения последнего поощрения. Вторая положительная степень поведения – при наличии первой положительной степени поведения, не менее одного поощрения и отсутствии взысканий в течение шести месяцев и более со дня получения первой положительной степени поведения. Третья положительная степень поведения – при наличии второй положительной степени поведения, не менее одного поощрения и отсутствии взысканий в течение одного года и более со дня получения второй положительной степени поведения (Таблицы № 4 и № 5).

Таблица № 4. Критерии определения степеней поведения.

Степень	Критерии		
	Наличие степени	Поощрение	Взыскание
<u>первая</u> положительная	-	1 и более	Отсутствие в течении 3 месяцев и более со дня получения последнего поощрения
<u>вторая</u> положительная	<u>первая</u> положительная	1 и более	Отсутствие в течении 6 месяцев и более

		Со дня получения <u>первой</u> положительной степени	
<u>третья</u> положительная	<u>вторая</u> положительная	1 и более	Отсутствие в течении 1 года и более
		Со дня получения <u>второй</u> положительной степени	
Факт признания			
<u>первая</u> отрицательная	<u>нарушителем</u> установленного порядка отбывания наказания		
<u>вторая</u> отрицательная	<u>систематическим</u> нарушителем установленного порядка отбывания наказания		
<u>третья</u> отрицательная	<u>злостным</u> нарушителем установленного порядка отбывания наказания		

Как мы видим, такая деталь уклада уголовно-исполнительной законодательства, как степень поведения, играет огромную роль в механизме исполнения наказания в виде лишения свободы и является для осужденного неотъемлемым инструментом улучшения правового положения в пенитенциарном бытие. Указанное находит свое подтверждение в пункте 3, части 2 статьи 95 УИК, в которой говорится, что степень поведения осужденного является основанием для расширения прав осужденного либо установления право ограничений, влияющих на применение мер поощрения и взыскания.

Таблица № 5. Особенности категорий для присвоения отрицательных степеней.

Нарушитель	
Осужденный, к которому применена <u>мера взыскания</u> .	Виды мер взыскания:
	- замечание;
	- выговор;
	- водворение в дисциплинарный изолятор на срок до пятнадцати суток;
	- перевод в одиночные камеры на срок до четырех месяцев
систематический нарушитель	
Осужденный, к которому в <u>течение шести месяцев два и более раза применены меры взыскания</u> , за исключением водворения в дисциплинарный изолятор либо перевода в одиночную камеру	
Злостный нарушитель	
	Злостными нарушениями установленного порядка отбывания наказания являются:
	- отказ без уважительных причин от работ по

<p>осужденный, совершивший <u>злостные нарушения</u>, при условии наложения ему взыскания в виде водворения в дисциплинарный изолятор либо перевода в одиночную камеру</p>	<p>благоустройству учреждения и улучшению условий проживания;</p>
	<p>- угроза представителям администрации учреждения, их оскорбление, неповиновение им, в том числе сопряженное с умышленным причинением себе какого-либо повреждения, с целью нарушения режима отбывания наказания;</p>
	<p>- передача (получение), изготовление, хранение предметов, документов, вещей, изделий, веществ, продуктов питания, не предусмотренных правилами внутреннего распорядка учреждений;</p>
	<p>- уклонение от обязательного и принудительного лечения, назначенного судом;</p>
	<p>- отказ от предоставленной администрацией учреждения оплачиваемой работы;</p>
	<p>- самовольное оставление территорий учреждения минимальной безопасности и рабочего объекта;</p>
	<p>- невозвращение в установленный срок в учреждение осужденного, которому разрешен краткосрочный выезд за его пределы;</p>
	<p>- употребление алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ;</p>
	<p>- игра в карты, а также иные игры с целью материальной или иной выгоды;</p>
	<p>- совершение действий сексуального характера;</p>
	<p>- мелкое хулиганство;</p>
	<p>- организация или активное участие в группировках осужденных, направленных на совершение нарушений, указанных в вышеуказанных пунктах;</p>
<p>- повторное однородное нарушение установленного порядка отбывания наказания, за которое осужденный в течение шести месяцев подвергался взысканию в виде водворения в дисциплинарный изолятор либо перевода в одиночную камеру.</p>	

В виду того, что обретение положительных степеней поведения является предметом обоюдной заинтересованности, как со стороны осужденных, желающих увеличить объем своих прав, так и со стороны отдельных корыстно заинтересованных представителей персонала учреждений, желающих извлечь из этого выгоду, реализация данной процедуры является существенным проблемным аспектом в общей реализации прав осужденных к лишению свободы. В своем роде будет объективно сказано, что корень проблемы

является наиболее заметен при наличии практического опыта работы в надзорной деятельности, когда практические обязанности подразумевают нейтральную позицию, к примеру работа прокурора по надзору за соблюдением прав осужденных и законностью исполнения наказаний в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Наряду с этим, рассмотрение положений иных подзаконных нормативно-правовых актов в деятельности уголовно-исполнительного блока, позволят обеспечить всесторонний подход при освещении рассматриваемого проблемного аспекта.

Так, принимая во внимание 25 пункт Приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы» от 13 августа 2014 года №508 (далее – Правила проведения воспитательной работы), который детально регламентирует, что при отсутствии у осужденного нарушений установленного порядка отбывания наказания, указанных в статье 130 УИК в течение одного года со дня последнего поощрения либо наложения дисциплинарного взыскания, осужденный подлежит применению поощрения за хорошее поведение [27].

Соблюдая данную норму Правил проведения воспитательной работы, осужденные могут самостоятельно и без внешних субъективных факторов заработать поощрения, получать легитимные льготы.

Однако, даже при наличии поощрения, в процедуре определении положительных степеней поведения усматриваются признаки латентного субъективизма со стороны представителей администрации учреждения.

В соответствии с частью 3 статьи 95 УИК, «степень поведения осужденного определяется постановлением начальника учреждения на основании предоставляемых комиссией учреждения материалов, характеризующих его поведение (соблюдение правил внутреннего распорядка учреждений; отношение к труду и учебе; участие в воспитательных

мероприятиях; участие в программах, направленных на социально-правовую помощь осужденным; принятие мер по возмещению вреда, причиненного преступлением)» [6].

Анализ вышеприведенных пяти критериев, характеризующих поведение осужденных, косвенно влияющих на присвоение положительных степеней, наглядно демонстрирует отсутствие четких требований и наличие «свободы маневрирования» должностных лиц при оценивании поведенческих особенностей заключенных. То есть, по субъективному мнению администрации учреждения, ненадлежащее исполнение хотя бы одного критерия может отсрочить получение положительной степени на неопределенное время, тем самым ставит законопослушных осужденных в ущербно зависимое положение от должностных лиц.

По нашему мнению, в целях стимулирования правопослушного поведения осужденных и минимизации коррупционных рисков, выраженных в наличии пробелов, позволяющих должностным лицам по сугубо личному умунастроению влиять на получение осужденными законных привилегий, уголовно-исполнительное законодательство подлежит конкретизации в данном направлении.

Выводы. Наличие субъективных факторов, отсутствие акцентирования внимания на стимулировании самостоятельных и независимых устремлений осужденных к формированию положительной характеристики, а также обтекаемое трактование положений УИК в части оценки поведения осужденного, ведет к процессу замедления восстановления социальной справедливости и позволяет латентно ущемлять права осужденных на их человеческое достоинство.

В данном контексте абсолютно релевантным является рассуждение П.П. Осипова – «применительно к общественным интересам надо учитывать, что лишение свободы – это противоречивое явление. Обеспечивая охрану одних

общественных отношений, оно неизбежно негативно влияет на другие» [28, 58 стр.].

По результатам проведенного исследования полагаем целесообразным конкретизировать положения статьи 95 УИК, касательно присвоения положительных степеней, а также в подзаконных нормативных правовых актах установить к каждой степени конкретные критерии, по исполнению которых осужденные подлежат к обязательному присвоению положительной степени поведения.

Предлагаем дополнить часть 3 статьи 95 УИК абзацем следующего содержания: «Степень поведения осужденного определяется постановлением начальника учреждения на основании предоставляемых комиссией учреждения материалов, характеризующих:

- его поведение (соблюдение правил внутреннего распорядка учреждений; отношение к труду и учебе;
- участие в воспитательных мероприятиях;
- участие в программах, направленных на социально-правовую помощь осужденным;
- принятие мер по возмещению вреда, причиненного преступлением)».

При наличии у осужденного всех критериев активного правопослушного поведения, он подлежит обязательному получению соответствующей положительной степени.

Предлагаемые поправки направлены в первую очередь на устранение проблемных аспектов, оказывающих влияние на реализацию правового статуса осужденных к лишению свободы, а также на усиление роли заключенных в самостоятельном восстановлении социальной справедливости, исключению субъективной составляющей относительно оценки поведения осужденных со стороны персонала учреждений и минимизации коррупционных рисков в пенитенциарной системе.

2.3 Применение условно-досрочного освобождения для лиц осужденных к лишению свободы

В современных реалиях, уголовное наказание в виде лишения свободы, во всем цивилизованном мировом сообществе представляет собой одну из самых суровых мер направленных на восстановление социальной справедливости. Обусловленность применения данного вида наказания в отечественном уголовном законодательстве, как самой крайней меры при осуществлении правосудия, является тому прямым подтверждением.

Как бы общество ни осуждало людей, переступивших границы уголовного закона по различным жизненным обстоятельствам и в последующем приговоренных к лишению свободы, мы должны осознать, что во время отбывания наказания, каждый из них испытывает определенные страдания, связанные долгосрочной утратой свободы, вынужденным сокращением социально-полезных связей с родными людьми и длительной изоляции в пределах одной локации.

Н.С. Таганцев в еще начале 20 века полагал, что «всякое наказание, начиная от смертной казни и кончая денежной пеней, по своему содержанию является известным ограничением, или стеснением преступника в его благах и интересах, поэтому осуществление карательного права неминуемо является причинением страдания, физического или нравственного, лицу, посягнувшему на запреты или не исполнившему требования авторитетной власти закона» [29, с. 46].

Наряду с этим, отбывание любого срочного лишения свободы имеет свойство заканчиваться, будь то 10, 20 или 30 лет. Как бы грубо это ни звучало, в своем известном романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевский правдиво отразил, что «Ко всему-то подлец-человек привыкает!» [30, с. 35], с чем в большинстве своем мы солидарны и можем дополнить, что к хорошему все привыкают быстрее.

Рассматривая лишение свободы сквозь призму адаптации к любым трудностям и ограничениям, будет логично сказано, что практический любой заключенный стремиться как можно скорее выбраться из них и вернуться к вольной жизни.

Проводя аналогию, считаем, что институт условно-досрочного освобождения (далее - УДО), для осужденных являются одним из самых желаемых инструментов по заблаговременному избавлению от ограничительных трудностей пенитенциарного наказания. Можно сказать, что право осужденных к лишению свободы на освобождение раньше установленного срока посредством применения УДО является лучом света в конце длинного туннеля.

С другой стороны, субъективное принятие осужденным к лишению свободы факта неизбежности изоляции от общества, первым делом заставит задуматься об использовании УДО при первой же законной возможности. В связи с чем, в преобладающем большинстве заключенный будет выстраивать свои дальнейшие действия в соответствии с требованиями, необходимыми для досрочного освобождения. Таким образом, становится очевидным что данные институт является важнейшими инструментом стимулирования право-попослушного и активного общественно полезного поведения осужденных.

Как утверждает Ю.М. Ткачевский, одним из эффективных средств стимулирования законодательного поведения осужденных является то, что суть рассматриваемой правовой категории заключается в досрочном прекращении отбывания наказания при условии соблюдения освобожденным в течение испытательного срока установленных законом требований.» [31]

Персональное видение относительно природы условно-досрочного освобождения С.К. Гогеля заключалось в том, «что условно-досрочное освобождение не имеет ничего общего с карательной системой, оно связано с нею также как и всякое другое обещание лучшего будущего, которым бы

пытались воздействовать на арестанта для того, чтобы добиться его исправления» [32].

Общая правовая регламентация УДО изложена в статье 72 УК РК, в которой описываются перечень требования, по результатам соблюдения которых, осужденные могут быть освобождены досрочно на основании решения суда.

В данной статье закреплено, что первостепенным условием для лиц, отбывающих лишение свободы и впервые претендующих на УДО, является отбытие фактического срока, в то же время его длительность варьируется от степени тяжести совершенного преступления и в некоторых случаях от социального статуса осужденного (таблица 6),

Несмотря на различные дифференциации минимальных сроков отбывания лишения свободы, положенных для применения УДО, фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее 6-ти месяцев [4].

Согласно абзацу первому этой же статьи, второстепенными условиями для применения УДО являются:

- Полное возмещение ущерба, причиненного преступлением;
- отсутствия злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания; [4]

В виду того, что нами рассматривается вопрос применения УДО к лицам, отбывающим срочное лишение свободы и впервые претендующими на досрочное освобождение из пенитенциарных учреждений, стоит обратить внимание что согласно части 8 статьи 72, УДО не применяется к приведенным в нижеследующей таблице лицам.

Наряду с наличием общей правовой регламентации применения данного института, который на первый взгляд выглядит вполне достижимым при исполнении конкретных требований в период отбывания лишения свободы, имеется и детальная правовая регламентация, которая неразрывно связана с

уголовно-исполнительным законодательством и значительно влияет на практику реализации УДО (Таблица № 6 и № 7).

Таблица № 6.

	Длительность необходимого отбытия срока наказания	Тяжесть совершенного преступления	
Для лиц без специального статуса			
1.	не менее 1/3	преступление <u>небольшой или средней тяжести</u> ;	
2.	не менее 1/2	<u>тяжкое</u> преступление;	
3.	не менее 2/3	за <u>особо тяжкое</u> преступление;	
4.	не менее 1/3	за <u>тяжкое</u> преступление;	<u>в случае выполнения осужденным всех условий процессуального соглашения;</u>
5.	не менее 1/2	за <u>особо тяжкое</u> преступление;	
Для:			
<ul style="list-style-type: none"> - беременных женщин; - женщин, имеющих малолетних детей; - мужчин, воспитывающим в одиночку малолетних детей; - женщин в возрасте 58 и свыше лет; - мужчинам в возрасте 63 и свыше лет; - лиц с инвалидностью 1-ой или 2-ой группы 			
6.	не менее 1/4	за преступление <u>небольшой или средней тяжести</u>	
7.	не менее 1/3	за <u>тяжкое</u> преступление	
8.	не менее 1/2	за <u>особо тяжкое</u> преступление, <u>не сопряженное с посягательством на жизнь человека</u>	
9.	не менее 2/3	за <u>особо тяжкое</u> преступление, <u>сопряженное с посягательством на жизнь человека</u>	
10.	не менее 1/4	за <u>тяжкое</u> преступление	<u>в случае выполнения осужденным всех условий процессуального соглашения</u>
11.	не менее 1/3	за <u>особо тяжкое</u> преступление	

Таблица № 7.

УДО не применяется к лицам:	
1.	которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования либо в связи с применением закона, отменяющего смертную казнь;
2.	осужденным за террористическое или экстремистское преступление, повлекшее гибель людей либо сопряженное с совершением особо тяжкого преступления;
	За исключением случаев совершения таких преступлений:

3.	осужденным за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление;	<ul style="list-style-type: none"> - беременных женщин; - женщин, имеющих малолетних детей; - мужчин, воспитывающим в одиночку малолетних детей; - женщин в возрасте 58 и свыше лет; - мужчинам в возрасте 63 и свыше лет; - лиц с инвалидностью 1-ой или 2-ой группы; - осужденных, выполнивших все условия процессуального соглашения о сотрудничестве
4.	осужденным за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних;	<p>За исключением случаев совершения таких преступлений:</p> <ul style="list-style-type: none"> - лицом, не достигшим совершеннолетия, в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.
5.	осужденным за умышленное причинение смерти человеку в составе преступной группы;	<p>За исключением случаев совершения таких преступлений:</p> <ul style="list-style-type: none"> - беременных женщин; - женщин, имеющих малолетних детей; - мужчин, воспитывающим в одиночку малолетних детей; - женщин в возрасте 58 и свыше лет; - мужчинам в возрасте 63 и свыше лет; - лиц с инвалидностью 1-ой или 2-ой группы

К такому правовому документу, относиться нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» (далее - НПВС).

В свою очередь, положения части 2 статьи 1 УК РК обязывают правоприменителей неукоснительно соблюдать НПВС, так как, согласно данной норме, «нормативные постановления Конституционного Суда и Верховного Суда Республики Казахстан являются составной частью уголовного законодательства Республики Казахстан» [4].

В пункте 2 НПВС внимание судов обращается на то что, что абзац первый части 1 статьи 72 УК закрепляет возможность применения судом условно-досрочного освобождения осужденного, отбывшего предусмотренную

законом часть назначенного по приговору суда срока наказания, и не нуждающегося в полном его отбывании.

По нашему мнению, ключевым в данном пункте является указание на лицо, которое своим поведением доказало, что не нуждается в полном отбытии лишения свободы. В то же время полагаем что, мнение А.Б. Скакова относительно того, что УДО – «это акт наивысшей оценки поведения осужденного в ходе отбывания наказания» [33, с.95], является прямым подтверждением, отсутствия надобности законопослушному осужденному отбывать весь срок лишения свободы.

В соответствии с третьим абзацем пункта 2 НПВС, «если судом устанавливается, что наряду с фактическим отбытием предусмотренного законом срока наказания осужденный не имел злостных нарушений режима отбывания наказания и полностью возместил ущерб, причиненный преступлением, то в соответствии с абзацем вторым части первой статьи 72 УК он подлежит условно-досрочному освобождению без каких-либо дополнительных условий»[34].

На первый взгляд, положения данного абзаца свидетельствует о том, что осужденный подлежит обязательному условно-досрочному освобождению, при наличии следующих трех основных критериев:

- фактическое отбытие предусмотренного законом срока наказания;
- не имение злостных нарушений режима отбывания наказания;
- полное возмещение ущерба, причиненного преступлением;

При исследовании указанных специальных условий для применения УДО, стоит отметить, что фактическое отбытие предусмотренного законом срока и возмещение ущерба, являются наиболее конкретными, тогда как условие об отсутствии злостных нарушений отбывания наказания имеет гибкие составляющие, образующие пространство для отказа или удовлетворения ходатайства осужденного о применении условно-досрочного освобождения.

Для обретения ясности, следует заострить внимание на трактовке «не имел злостных нарушений режима отбывания наказания», изложенной в третьем абзаце пункта 2 НПВС, а также то, что положения УИК и НПВС имеют разные подходы к определению срока давности злостных взысканий.

К примеру, пункт 10 статьи 132 УИК, указывает на то что, «если в течение шести месяцев со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не будет подвергнут новому взысканию, он считается не имеющим взыскания, а признанный злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания – не являющимся таковым» [6].

Абзац седьмой пункта 6 НПВС гласит, что «взыскания, наложенные на осужденного за весь период отбывания наказания, за исключением снятых и погашенных, с учетом характера допущенных нарушений, подлежат оценке судом в совокупности с другими характеризующими его данными» [32].

Упоминание об «исключении снятых и погашенных» позволяет предположить, что при обобщении положений пункта 10 статьи 132 УИК и абзаца шестого пункта 9 НПВС, суд оценивая поведение осужденного, не должен учитывать все виды взысканий, погашенные в порядке статьи 132 УИК, в том числе злостные нарушения. Таким образом, срок давности погашения злостного нарушения в данном случае составляет полгода, после его снятия.

Тогда как, согласно положениям второго и четвертого абзацев пункта 9 НПВС, «при решении вопроса об условно-досрочном освобождении суды должны обеспечивать индивидуальный подход и в каждом конкретном случае устанавливать, достаточно ли содержащихся в ходатайстве и в иных материалах сведений для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, т.е. оценивать позитивные изменения в поведении осужденного.

Вывод суда об исправлении осужденного должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства, но и за весь

период нахождения в учреждении, включая время содержания под стражей до вынесения приговора.» [32].

На наш взгляд, в пункте 9 НПВС абзац шестой является противоречивым для второго и четвертого абзацев, поскольку отсылает к полугодовому сроку давности взысканий, тем самым препятствует комплексному оцениваю поведения осужденного для применения УДО.

Вместе с тем, считаем необходимым акцентировать внимание на продолжительность времени, которую суды учитывают при оценке поведения осужденных для решения вопроса о применении УДО.

Как ранее было изложено, по требованию абзаца четвертого пункта 9 НПВС, «вывод суда об исправлении осужденного должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства, но и за весь период нахождения в учреждении, включая время содержания под стражей до вынесения приговора.» [32].

С нашей точки зрения, наличие в данном абзаце отсылки на «время содержания под стражей до вынесения приговора» при учитывании исправления осужденного нарушает его права на адаптацию к пенитенциарной реальности и уменьшает значимость психолого-педагогической работы персонала учреждений уголовно-исполнительной системы, в период исполнения наказания в виде лишения свободы.

В то время как, по общему мнению, Б.К. Шнарбаева, А.Е. Мизанбаева и А.Б. Молдашева под психолого-педагогической работой понимается «деятельность, заключающаяся в психологическом и педагогическом содействии, помощь в выборе стереотипа мышления и поведения, способствующего адаптации к жизни на свободе» [35, с.14], с чем мы полностью согласны потому, что формирование позитивного стереотипа мышления посредством разъяснения значимости право-послушного поведения

на протяжении всего периода нахождения в исправительном учреждении, существенно увеличит шансы осужденного на получение УДО.

Кроме того, мы поддерживаем позицию Б.К. Шнарбаева касательно начала подготовки осужденных к освобождению, так определяя это направление, он утверждает, что «Подготовка осужденных представляет собой комплекс мер всестороннего характера, проводимых с осужденными с первых дней пребывания в исправительном учреждении». [35, с.14]

С нашей точки зрения, упоминание о начале подготовительной работы именно с момента прибытия в исправительное учреждение является абсолютно точным, потому что с этого времени осужденный к лишению свободы переходит от стадии неведения присущей до вынесения приговора суда и по настоящему обретает представление о конкретной квалификации его деяний и назначенном ему сроке лишения свободы.

Кроме того, необходимо учитывать и тот факт, что согласно части 2 статьи 93 УИК, осужденные, прибывшие в учреждения, помещаются в карантинное отделение на срок до пятнадцати суток. [6]

В соответствии с частью 3 данной статьи, целями пребывания в карантинном отделении являются:

- изучение администрацией учреждения сведений о личности осужденных, имеющих значение для определения порядка и условий отбывания наказания;
- ознакомление осужденных с порядком и условиями отбывания наказания;
- выявление и предупреждение распространения инфекционных заболеваний осужденных. [6]

Более детальная регламентация карантинных мероприятий находит свое отражение в Правилах проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

К наиболее важным аспектам, резонирующим с рассматриваемой проблематикой, можно отнести пункты 12,13, и 14 данных Правил, согласно которым:

- Пребывание осужденного в карантинном отделении учреждения используется для предварительного изучения основных черт характера, психологических особенностей, определения образовательного уровня, ознакомления осужденного с порядком и условиями отбывания наказания, а также для обследования состояния здоровья и проведения санитарно-гигиенических мероприятий;

- Каждому осужденному разъясняются порядок изменения вида учреждения, подачи ходатайства об УДО либо ЗМН, перевода с одних условий отбывания наказания в другие, согласно Уголовному и Уголовно-исполнительному кодексам Республики Казахстан;

- Воспитательная работа с осужденными в карантинном отделении проводится в форме занятий, бесед и встреч с сотрудниками учреждения. Осужденным предоставляется возможность читать книги, газеты, журналы, прослушивать центральные и местные радиопередачи, смотреть телепередачи. В карантинном отделении осужденным демонстрируется видеоролик о деятельности учреждения и правилах внутреннего распорядка; [27]

Сопоставив между собой вышеуказанные нормы, касающиеся общей и детальной регламентации карантинного периода, мы получаем дополнительное представление о психолого-педагогической работе сотрудников пенитенциарной системы с вновь прибывшими осужденными.

Стоит отметить, что именно в карантинный период осужденный под роспись ознакомливается с положениями уголовно-исполнительного законодательства относительно распорядка учреждения, норм поведения, прав и обязанностей в период отбывания лишения свободы. Кроме того, детально разъясняется взаимосвязь его поведения с применением к нему УДО, тем

самым формируется положительный стереотип мышления, который влияет на модель его поведения на протяжении всего периода отбывания наказания.

С учетом изложенного, мы полагаем наличие в НПВС нормы, обязывающей оценивать поведение осужденного при рассмотрении вопроса об УДО, даже во время содержания под стражей до вынесения приговора является неуместной, по причине нарушения процесса первичной адаптации осужденных к новым жизненным обстоятельствам в условиях изоляции от общества.

Обращаем внимание, что в своих научных трудах О.Б. Филипец также акцентировала внимания на других особенностях функционирования отечественного законодательства об УДО и рекомендовала внести поправки в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан по вопросам применения УДО от отбывания наказания [36].

Как ранее отмечалось, «в подавляющем большинстве УДО и ЗМН для осужденных к лишению свободы является своеобразным «светом в конце туннеля», на который они возлагают большие надежды после окончания стадий смирения и принятия последствий изоляции.» [37].

В этой связи, считаем обязательным конкретизировать нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания».

А именно в пункт 9 НПВС изложить в следующей редакции «Вывод суда об исправлении осужденного должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства, но и за период нахождения в учреждении, исчисляемый после первого месяца отбывания наказания».

Полагаем, что данные меры, позволят учитывать пост карантинную адаптацию вновь прибывших осужденных, минимизируют коррупционные

риски в уголовно-исполнительном и судебном производстве, при рассмотрении вопросов об УДО, тем самым отпадет надобность в создании корыстной заинтересованности, что позволит объективно увеличить рейтинг доверия и прозрачность по отношению к судебной системе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведения исследовательской работы нами были рассмотрены различные положения уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, а также иные нормативные правовые акты Республики Казахстан, имеющие прямую взаимосвязь с пенитенциарной системой и их соответствие международным стандартам в уголовно-исполнительной сфере.

Основной акцент исследования направлен на детальное изучение правового положения всех лиц, имеющих непосредственное отношение к уголовному наказанию в виде лишения свободы, будь то осужденные отбывающие данный вид наказания или сотрудники принимающие участие в реализации исполнения лишения свободы. По результатам исследования нами установлено, что по причине всемирного развития гуманизации и заинтересованности международных организации в исключении всякого рода правовой дискриминаций в отношении обширного круга лиц, правовое положение заключенных за последние десятилетия существенно улучшилось и отвечает в большинстве своем требованиям международных стандартов. Это связано с принятием рядом государств, в том числе и нашей страной действенных мер по приведению национального законодательства в соответствие с международными рекомендациями и стандартами.

Вместе с тем, констатировано то, что в некоторых направлениях, касаемых регламентации правового статуса персонала учреждений уголовно-исполнительной системы, имплементация международных стандартов проходит с меньшей активностью. В определенной степени предоставление разных приоритетов является обоснованным, но общая картина функционирования сложившегося механизма реализации правовых возможностей в пенитенциарной среде, несомненно отразится на качестве конечного значения в виде восстановления социальной справедливости и ресоциализации осужденных в право послушном обществе.

Если придавать большое внимание только одной стороне, то есть правовому положению осужденных в целом и приговоренных к лишению

свободы в частности, то образуемый дисбаланс в конечном итоге сведет к минимуму все имеющиеся положительные достижения по приведению пенитенциарного законодательства в соответствие с международными стандартами. Недопустимо игнорирование правового статуса лиц, исполняющих наказание, в том числе в виде лишения свободы. Это объясняется тем, что от качества правового положения сотрудников уголовно-исполнительной системы, в особенности тех, которые принимают участие в воспитательной работе с осужденными к лишению свободы, зависит объективный показатель положительного исправления осужденных в пенитенциарной среде.

Подтверждением меньшей заинтересованности законодательной инициативы в надлежащей защищенности правового положения персонала учреждений уголовно-исполнительной системы является отсутствие в УИК четкой градации правового статуса этих лиц.

Приводя аналогию со структурой УПК, в главе 8 которого конкретизируется правовое положение должностных лиц, осуществляющих функции уголовного преследования путем постатейного разделения на отдельные категории, такие как:

- прокурор;
- начальник следственного отдела;
- следователь;
- начальник органа дознания;
- дознаватель.

Мы понимаем, что закрепление законодателем правового положения указанных лиц в УПК существенно облегчает уголовный процесс и четко детализирует разделение обязанностей правоохранителей, при этом защищая и гарантируя права лиц в уголовном процессе.

Тогда как, на досудебной стадии правоохранители применяют нормы УПК к ограниченному кругу лиц, исходя из обстоятельств конкретного

уголовного дела, а нормы УИК подлежат единообразному применению в отношении всех осужденных к лишению свободы.

В тоже время анализ структуры действующего УИК показывает, что из 28 глав, в общей части глава первого раздела «Основные положения», также в особенной части глава четвертого раздела – «Исполнение наказаний, связанных с изоляцией от общества» непосредственно посвящены правовому положению осужденных не освещают вопросы о правовом статусе лиц, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Для исключения дисбаланса нами предложено, дополнить раздел 4 УИК (Исполнение наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества) новой главой 16-1 с наименованием: «Должностные лица, исполняющие наказание в виде лишения свободы».

С включением в новую главу следующих категории должностных лиц:

- сотрудник учреждения;
- начальник учреждения;
- начальник отряда.

На наш взгляд наделение указанных категорий должностных лиц правовой сущностью, могло бы в определенной степени служить гарантией защищенности и необходимой процессуальной направленности в исполнении наказания.

Наряду с этим, отмечается надобность повышения социальной защищенности должностных лиц пенитенциарной системы, при исполнении наказания в виде лишения свободы.

Несмотря на то, что правам осужденных уделено большое значение, в ходе проведенного исследования нами акцентировано внимание на наличии в уголовно-исполнительном законодательстве определённых пробелов и переходных положений, способствующих образованию коррупционных рисков, влияющих на объективность реализации правового положения осужденных в период отбывания всего срока лишения свободы.

В первом случае к таковым отнесен порядок самостоятельного и независимого получения положительных степеней поведения осужденными к лишению свободы.

Установлено что, степень поведения является для осужденного неотъемлемым инструментом улучшения правового положения в пенитенциарном бытии. Это находит свое подтверждение в пункте 3, части 2 статьи 95 УИК, в которой говорится, что степень поведения осужденного является основанием для расширения прав осужденного либо установления право ограничений, влияющих на применение мер поощрения и взыскания.

В связи с тем, что получение положительных степеней поведения является предметом обоюдной заинтересованности, как со стороны осужденных, так и со стороны неблагонадежных представителей персонала учреждений, желающих извлечь из этого выгоду, реализация данной процедуры имеет существенную проблематика.

Анализ критериев, характеризующих поведение осужденных, влияющих на присвоение положительных степеней, демонстрирует отсутствие четких требований и наличие «свободы маневрирования» должностных лиц при оценивании поведенческих особенностей заключенных.

Для исключения данной проблематики, полагаем целесообразным конкретизировать положения статьи 95 УИК, касательно присвоения положительных степеней, а также в подзаконных нормативных правовых актах установить к каждой степени конкретные критерии, по исполнению которых осужденные подлежат к обязательному присвоению положительной степени поведения.

Конкретизация в первую очередь направлена на устранение проблемных аспектов, оказывающих влияние на реализацию правового статуса осужденных к лишению свободы, а также на исключение субъективной составляющей относительно оценки поведения осужденных со стороны персонала учреждений и минимизации коррупционных рисков в пенитенциарной системе.

Во втором случае проблемным является оценка поведения осужденных за весь период отбывания наказания, для решения вопроса о применении условно-досрочного освобождения.

Считаем необходимым акцентировать внимание на продолжительность времени, которую суды учитывают при оценке поведения осужденных для решения вопроса о применении УДО.

По требованию абзаца четвертого пункта 9 НПВС, «вывод суда об исправлении осужденного должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства, но и за весь период нахождения в учреждении, включая время содержания под стражей до вынесения приговора» [32].

С нашей точки зрения, наличие в данном абзаце отсылки на «время содержания под стражей до вынесения приговора» при учетывании исправления осужденного нарушает его права на адаптацию к пенитенциарной реальности и уменьшает значимость психолого-педагогической работы персонала учреждений уголовно-исполнительной системы, в период исполнения наказания в виде лишения свободы.

В этой связи, считаем обязательным конкретизировать пункт 9 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания».

А именно, нами предложено, пункт 9 изложить в следующей редакции «Вывод суда об исправлении осужденного должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства, но и за период нахождения в учреждении, исчисляемый после первого месяца отбывания наказания».

Полагаем, что данные меры, позволят учитывать пост карантинную адаптацию вновь прибывших осужденных, сведут к минимуму коррупционные риски при рассмотрении вопросов об УДО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 07.07.2023).
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 05.09.01.2023 года).
3. Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380/> (дата обращения: 02.03.2023).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/info/> (дата обращения: 01.03.2023).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231/info/> (дата обращения: 01.03.2023).
6. Уголовно-исполнительный Республики Казахстан от 5 июля 2014 года №234-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234/info/> (дата обращения: 01.03.2023).
7. Сүлеймен А.Қ. О правовом статусе сотрудников уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан при исполнении наказания в виде лишения свободы / Сүлеймен А.Қ. [Текст] // МАТЕРИАЛЫ VI Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 100-летнего юбилея У.С. Сеитова «Развитие современной юридической науки: теория и практика». — Астана, 2023. — С. 345-354.
8. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. Москва: Изд-во Юристъ, 2004. - 245 с.

9. Анфиногенов, В. А. Сущность наказания в виде лишения свободы / В. А. Анфиногенов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 9. – С. 15-17.

10. Федеральный закон от 19 июля 2018 год № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» / [Электронный ресурс] //: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/71992738/> (дата обращения: 15.04.2024).

11. Узакбаев, Е.Т. Проблемы наказания в виде лишения свободы в законодательстве и пенитенциарной системе: специальность 7М12303 «Правоохранительная деятельность»: Диссертация на соискание кандидата юридических наук / Узакбаев, Е.Т.; Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. — Астана, 2023. — 103 с.

12. Статистика Комитета уголовно-исполнительной системы 2023 год.

13. Утевский Б С. Воспоминания юриста. - М., 1989. - 306 с.

14. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

15. Улучшение системы отбора и подготовки сотрудников полиции в свете плана нации: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Кульжакаевой Р. Б. / Д. Т. Кенжетаев; [под ред. Д. Т. Кенжетаева; редкол.: И. П. Корякин и др.]; М-во внутренних дел Республики Казахстан; Карагандинская акад. им. Б. Бейсенова. – Караганда: 2016. - 384 с.

16. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК. / [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 15.04.2024).

17. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-І «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» / [Электронный ресурс] //: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/1305321/> (дата обращения: 15.04.2024).

18. М.Ш. Курмангали. Международное пенитенциарное право [Текст] / М. Ш. Курмангали. - Алматы: Алматы: Қазақ университеті, 2009 — 152 с.

19. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. [Электронный ресурс] // режим доступа: <https://a2336632.htm> (дата обращения: 17.01.2023 года.)

20. Европейская конвенция по правам человека измененная и дополненная протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://5562229632.htm> (дата обращения: 17.01.2023 года).

21. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс] // - режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/u7741.htm> (дата обращения: 23.01.2023 года).

22. Пенитенциарная преступность и правовой механизм обеспечения пенитенциарной безопасности [Текст]: монография / Р.Е. Джансараева, Р.А. Ромашов – Вена, 2014. - 169 с.

23. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года / [Электронный ресурс] ://https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture (дата обращения: 15.04.2024).

24. Доклад о ситуации с правами человека в Республике Казахстан в 2009 году /; под общ. ред.: Т. Абишева, С. Турсунова. – Астана: 2010. - 129 с.

25. К.А. Маами, Конституционное право Республики Казахстан [Текст] / К.А. Маами, Астана: Конституционный совет Республики Казахстан, 2021 — 640 с.

26. И.Я. Козаченко, А.П. Деткова, Уголовно-исполнительное право, учебник для ВУЗов [Текст] / И.Я. Козаченко, А.П. Деткова, Москва: Юрайт, 2020 — 408 с.

27. Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 авг. 2014 г. №508 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009729> (дата обращения: 07.02.2024).

28. Осипов, П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций / П.П. Осипов. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1976. – 135 с.

29. Таганцев Н.С. Смертная казнь: сборник статей. - СПб., 1913. - 184 с.

30. Достоевский, Федор Михайлович / Преступление и наказание /; сост., коммент. Т. А. Касаткиной... – Москва: Дрофа, 2006. - 607 с.

31. Ткачевский Ю.М. Изменение дополнение уголовного законодательства//Законодательство. - 2002- №2. – С. 59-67.

32. Перменев Р.О. Правовая природа условно-досрочного освобождения от наказания// Новый юридический вестник № 4(6) июль 2018. – С.48-56.

33. Скаков, А.Е. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан. / А.Е. Скаков, Костанай: Норма-К, 2004 — 151 с.

34. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6.

[Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000006S> (дата обращения: 07.03.2024).

35. Шнарбаев, А.Е. Организация социальной и иной помощи лицам, отбывающим уголовное наказание, и их ресоциализация [Текст] / А. Е. Шнарбаев. Костанай: Жеті Жарғы, 2015 — 272 с.

36. О.Б. Филипец, Вопросы совершенствования механизмов применения условно-досрочного освобождения в Республике Казахстан [Текст] / О.Б. Филипец // Вестник Академии правоохранительных органов. — 21. — № 20. — С. 66-66.

37. Сулеймен, А.К. О регламентации правового положения осужденных при применении условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в Республике Казахстан / А.К. Сулеймен [Текст] // «25-летие Уголовного кодекса Республики Таджикистан: состояние и перспективы» материалы международной научно-практической конференции. — Душанбэ: Академия МВД Республики Таджикистан, 2023. — С. 226-229.

Приложение 1.

Проект Главы 16-1. Должностные лица, исполняющие наказание в виде лишения свободы

Статья 69-1. Сотрудник учреждения – должностное лицо, проходящее службу в уголовно-исполнительной системе и принимающее непосредственное участие в исполнении наказания в виде лишения свободы.

Статья 96-2. Начальник учреждения

4. Начальник учреждения – должностное лицо, уполномоченное осуществлять руководство учреждением уголовно-исполнительной системы, ориентированным на исполнение наказания в виде лишения свободы.

5. Начальник учреждения вправе своим постановлением принимать в отношении осужденных соответствующие меры, предусмотренные настоящим кодексом и иными нормативно-правовыми актами.

6. Начальник учреждения обязан принимать все предусмотренные законом меры по поддержанию правопорядка в учреждении, недопущению ущемления прав осужденных и координации деятельности персонала учреждения.

В предусмотренных настоящим Кодексом случаях начальник учреждения уведомляет прокурора о принятых мерах.

Статья 96-3. Начальник отряда – должностное лицо, осуществляющее воспитательную и социально-психологическую работу среди осужденных, в соответствии с настоящим кодексом и иными нормативно-правовыми актами.